

ВЕКТОР+

ВНЕТЕЛЕСНЫЕ СОСТОЯНИЯ, КАЙЛАС
И ТЁМНАЯ НОЧЬ ДУШИ

ИЛЬЯ НОРИН

Вектор+

Внетелесные состояния, Кайлас и тёмная ночь души

Илья Норин

© 2026 Илья Норин

Автор пишет под псевдонимом.

Русское издание распространяется свободно и бесплатно. Его можно передавать целиком, не изменяя текст и не убирая указание авторства.

Эта книга — личное свидетельство. Она не является ни медицинским диагнозом, ни религиозным каноном, ни заменой профессиональной помощи. Если вам сейчас тяжело, обратитесь к специалисту.

vectorplus.space

vectorplus.space@proton.me

Первое издание, 2026

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ ВСЛЕПУЮ

ГЛАВА 2. В ПОИСКАХ СЛОВАРЯ И ТОЧКА СОМНЕНИЯ

ГЛАВА 3. АРХЕТИП ОГНЕННОГО КОПЬЯ И ПЕРВЫЙ УЖАС

ГЛАВА 4. СВЕТОВАЯ БОМБА И ПРАВО НА ВМЕШАТЕЛЬСТВО

ГЛАВА 5. ПЕРЕКРЫТАЯ РЕКА ВЕЧНОСТИ: ШИФР ДВУХ
КОЛЕЦ (УРОБОРОС)

ГЛАВА 6. ЛИФТ СВЕТА И СИНДРОМ ТЕМНОГО ЧУЛАНА

ГЛАВА 7. ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ЛУЧ

ГЛАВА 8. РЕГРЕССИВНЫЙ ГИПНОЗ И ПОИСК СВОЕГО СВЕРХ-
Я

ГЛАВА 9. КАЙЛАС И ВСТРЕЧА С ШИВОЙ

ГЛАВА 10. КРИЯ-ЙОГА И ЛОВУШКА НАДУМАННОГО
АРХИТЕКТОРА

ГЛАВА 11. ТЕМНАЯ НОЧЬ ДУШИ И СМИРЕНИЕ

ГЛАВА 12. ПОСЛЕСЛОВИЕ. ГЕН ТЬМЫ И ВЕКТОР+

Конец предыстории и дальнейшие шаги

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами — сухое, задокументированное свидетельство одного из множества путей, по которым может пройти человеческое сознание, столкнувшись с изнанкой плотной реальности. Здесь нет готовых догм, универсальных истин или попыток создать очередное учение. Это лишь хроника пограничных состояний, выходящих за рамки привычного восприятия материального мира. Опыт, зафиксированный на этих страницах, не является ни медицинским диагнозом, ни религиозным канонem. Это живой протокол того, как человеческий радар восприятия способен открываться космическому вольтажу и как свет и тьма переплетаются в геометрии одной отдельно взятой жизни. Читателю предлагается пройти по следам мистического излома, где хаотичные, на первый взгляд, вспышки и символы — от защитной руны Альгиз и ослепляющей световой бомбы до вертикального луча вознесения, сеансов регрессивного гипноза, инициации Рейки и древнего символа Уробороса — становятся техническими ключами к пониманию неведомого. Это история о том, как спонтанные приходы высоких частот способны расколоть привычный мир, провести через экзорцизм на святом Афоне, показать Страшный суд на вершине Кайласа и запереть в глухой, ледяной Темной ночи души. Всё, что изложено далее — это взгляд изнутри. Попытка дешифровать то, что обычно не поддается вербализации, и подвергнуть это жесткому, трезвому критическому анализу. Эта книга не обещает легких ответов и готовых духовных фреймворков. Она создана как приглашение к глубокому

размышлению, честному диалогу и, возможно, к первому шагу в общем сотворчестве на поле, где каждый из нас ищет свой уникальный вектор.

ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ ВСЛЕПУЮ

Он не родился. Точнее, гораздо позже, сквозь сполохи мистических озарений и холодную глубину регрессионного гипноза, он нащупает истинную точку отсчета — одиннадцать месяцев. Именно тогда, на исходе первого года земного времени, произошла окончательная загрузка сознания в тело. Кто жил в этой плотской оболочке до него, была ли там чья-то чужая, приготовленная душа, или скафандр пустовал — он не знал. Но он точно помнил рубеж: до одиннадцати месяцев его в этой реальности не существовало.

Вспышка регрессии всегда возвращала его в один и тот же момент. Он — огромная, вибрирующая сознанием сфера, зависшая под потолком душевной комнаты. Сверху, из этого бесконечного объема, он смотрит вниз — на крошечное, незащищенное тельце, лежащее на диване. В этой сфере не было человеческого страха. В ней жила колоссальная, почти отцовская любовь и леденящее знание: он точно понимал, что и ради чего этому маленькому существу придется пройти в Энрофе — так в некоторых метафизических системах называют наш плотный, физический мир. Огромный шар качнулся, устремляясь вниз, к биологической нити младенца... и в секунду соприкосновения связь оборвалась. Упал тяжелый занавес. Включилась абсолютная, глухая амнезия — единственный предохранитель, спасший человеческий разум от немедленного выгорания.

Его детство не с чем было сравнивать — другого он просто не знал. Мир вокруг был плотным, но по ночам эта

плотность истончалась до дыр. Каждое засыпание превращалось в битву: сонные параличи, вязкий ужас перехода и спонтанные выносы из тела, когда душная комната оставалась где-то внизу, а сознание швыряло по пограничным слоям. Для него это было нормой. Но когда первые попытки рассказать об этом родителям наткнулись на глухую стену непонимания и тревоги, он быстро научился главному правилу этих «дывностей»: всё держать в себе.

Самое странное и отчетливое воспоминание было родом из четвертого класса. Вся школьная жизнь для него была забавной игрой, потому что он видел людей насквозь. Буквально. Он физически различал разность двух излучений. Первое, густое и подлинное, шло на уровне шеи — там формировалось то, что человек на самом деле думал и имел в виду. Второе, более мутное и фальшивое, вырывалось изо рта — то, что человек произносил вслух. Видеть несовпадение этих оттенков, ловить чужую ложь по разнице ментального свечения было для него так же естественно, как дышать. Ему казалось, что этот фокус умеют делать все вокруг, и лишь спустя годы он понял, в каком тотально слепом мире живут остальные. Иногда, сосредоточившись на цвете у горла, он мог безошибочно считать то, что человек отчаянно пытался скрыть. Так он и рос до восьмого класса, одновременно балансируя между несколькими слоями реальности. Ночные атаки сущностей то нарастали, то стихали. Много позже один знающий человек, учитель, объяснит ему: «У тебя просто не закрывался родничок. Обычные дети адаптируются к земному слою быстро, их портал захлопывается в младенчестве. Твой же пытался закрыться, но поток

энергии изнутри был слишком высоковольтным, он выбивал пробки».

А потом пришел подростковый возраст. Время, когда удерживать этот напор многомерности стало невыносимо. Тогда в его жизнь вошли алкоголь и разные вещества — грубая, тяжелая анестезия материального мира. На несколько долгих лет этот свинцовый омут надежно заглушил все его «дивности», погрузив сознание в спасительную, серую и понятную человеческую спячку. Но свинцовый анабиоз не мог длиться вечно.

Пространство, запечатавшее его память, само же оставило в сценарии лазейку — триггер, который должен был напомнить повзрослевшему человеку о том, что пазлы нужно собирать.

Это случилось на исходе школьных лет, в старших классах. Банальная уличная потасовка на провинциальной дискотеке закончилась тяжелым переломом носа. Травма была настолько серьезной, что хирурги вынесли вердикт: нужна срочная операция под полным наркозом. Засыпая на операционном столе, парень кожей чувствовал странное, вибрирующее предвкушение. Это не был страх перед скальпелем; это было глубокое, древнее знание — сейчас произойдет нечто, что перевернет его жизнь.

Так и случилось. Стоило сознанию провалиться в медикаментозное небытие, как плотная материя плотного мира лопнула. Он оказался в колоссальном, пульсирующем зале, сотканном из первозданного, живого света. Перед ним высились четыре исполинских столпа света — великие, светоносные Монады космического макроуровня, первоосновы чистых человеческих душ. Они не просто говорили с ним — они транслировали информацию

напрямую в его суть, мгновенно разворачивая утерянные карты. В эту секунду к нему вернулось Всё. Ему открыли его истинную суть, механику вселенной и ту задачу, ради которой он был спущен на Землю. Он впитывал эти знания с безумной, ликующей радостью. Внутри горела одна мысль: *«Надо скорее возвращаться! Надо рассказать им всем! Мы же живем тотально не так, мы тратим жизни на иллюзии!»*

Наркоз начал отпускать. Сознание, застрявшее в междумирье, зафиксировало момент возвращения. Он парил под потолком, глядя сверху вниз на собственное тело, которое санитары везли на каталке. Вот лифт. Вот у входа в лифт стоит его тетя, которая привезла его на операцию. Вот у окна в коридоре замер близкий друг, также сопровождавший его в больницу. Парень отчаянно пытался вернуться в плоть, но наркоз прочно удерживал тонкое тело в отвязанном, парящем состоянии — вибрации духа были слишком высоки для этого белкового скафандра. Его завезли в палату, переложили на койку. Друг сел рядом. Собрав всю оставшуюся волю и сделав колоссальное внутреннее усилие, парень начал принудительно, почти мучительно понижать свои частоты, уплотняя тонкую оболочку, чтобы соприкоснуться с нервными окончаниями мозга. И в момент этого спуска произошло первое «отключение света». Безграничные просторы космоса мгновенно схлопнулись. Огромная сфера сознания сжалась в крошечную, раскаленную точку в районе затылка — туда, где находится шишковидная железа.

Импульсы жизни наконец дотекли до занемевших пальцев. Напрягая все силы, он протянул руку и мертвой хваткой сжал штанину сидящего рядом друга, чем его даже напугал.

Сигнал дошел до губ, он открыл рот, готовый выплеснуть, выкрикнуть другу всю спасенную тайну мироздания... И в этот микросекундный миг сработал космический предохранитель. Произошло второе «отключение света». Принцип Сохм — безжалостный космический протокол стирания памяти при переходе между мирами — прошел по его ментальному полю, начисто выжигая все имена, цифры, чертежи и детали полученного откровения. Остались только смутные, тяжелые слепки образов и фантомное, щемящее чувство великой истины, которую у него только что отобрали. Это была колоссальная, сквозящая холодом дыра в груди. Дыра, которую он отныне будет обречен искать, пытаясь закрыть и разгадать эти пазлы.

ГЛАВА 2. В ПОИСКАХ СЛОВАРЯ И ТОЧКА СОМНЕНИЯ

Дальше обычная жизнь шла своим чередом: университет, лекции по истории и философии, карьера, амбиции, отношения и встречи с самыми разными людьми. Но за этим стандартным фасадом всегда оставался внутренний зуд — глубокие вопросы к самому себе и томящее ощущение пустоты, той самой «дыры» в груди, которую ничем не получалось заполнить. Он пытался разобраться в происходящем и искал тех, кто мог бы подсказать ответ. Этот поиск привел его к знакомству с множеством систем: от астрологии, магии и общения с ясновидящими до традиционных религий.

Церковь, кстати, стала одним из первых мест, куда он пришел за помощью. Однако там его живой мистический опыт натолкнулся на жесткие догмы и буквальное, дословное прочтение текстов. Эта изолированная система, претендующая на исключительную истину, никак не монтировалась с его внутренним ощущением устройства мира.

Описывать все странные события его юности нет смысла — их плотность была слишком велика, да и сути повествования это не добавит. Но каждое из них оставляло свой след, давая новые кусочки пазла, которые почти никогда не удавалось расшифровать сразу. Самая большая сложность нашего плотного мира и человеческого ума заключается в том, что если в обиходе нет подходящего

понятийного словаря или аналогичного опыта, мы просто не можем описать это здесь. Мистическое переживание приходит как набор чистых фактов, ощущений и образов в очень непривычной, многомерной форме. А вот его последующая интерпретация — это уже сложная, вторичная и скользкая работа ограниченного человеческого разума. Задача любого мистика, как он понимает это сейчас, как раз и заключается в том, чтобы переводить эти шифры тонких планов на доступный человеческий язык. Это создает хоть какие-то ориентиры в координатах плотного мира и помогает людям приподняться над чисто материалистическим восприятием реальности.

Интересно, что в эти пограничные моменты ему почти никогда не было страшно — за исключением буквально пары случаев. Даже когда он проживал состояния, ментально похожие на смерть, страх отсутствовал. Он просто до предела «набоялся» в детстве, когда непонятные ночные силы пытались выдернуть его сознание из тела. Тогда его единственным спасением при застревании между сном и явью было прорваться назад, в привычную и безопасную крепость физического тела. Постепенно это превратилось в рутину и перестало вызывать панику, став просто частью его здешней жизни.

Его личный опыт уже тогда дал ему спокойное понимание: *смерти в привычном обывательском смысле не существует*. То, что люди называют смертью — лишь остановка белковой оболочки, скафандра, внутри которого каждый проживает свой отрезок общего сюжета

сотворчества с Единым (назовем это так, чтобы не привязываться к конкретным религиозным культурам).

Но один раз эта система выдала опыт такой силы, что человеческий разум внутри него просто не выдержал нагрузки. Это была тяжелая ментальная рана, полученная от определенных откровений, и отчаяние привело его в поисках ответов на Святую гору Афон.

Вместо мудрого совета или духовной поддержки он встретил там глубокое непонимание. Монахи, столкнувшись с его пограничными состояниями и специфической энергетикой, вынесли вердикт: его душа покрыта тьмой с самого рождения. В итоге над ним провели полный обряд экзорцизма.

Здесь стоит остановиться и предложить читателю поразмышлять вместе. Каково это — находиться под завывание молитв в монастырской келье и слышать от людей, посвятивших всю жизнь духовному поиску, что ты проклят изначально? В такой момент ломается любая психологическая защита. Его разум сдал позиции, и внутри поднялась волна настоящего человеческого отчаяния. Этот афонский вердикт попал в самый болезненный подсознательный страх: «А вдруг они правы? Вдруг всё, что происходило со мной с детства — это не свет, а изоцренная игра ума или темных сил? Не могут же люди, чья традиция тысячу лет держит молитвенный каркас, настолько фундаментально ошибаться? Кто я такой, чтобы спорить со святым местом?»

Это было тяжелое внутреннее испытание. Хрупкий человеческий ум не мог примирить масштаб своих переживаний с вековыми правилами земной религии. Он буквально тонул в сомнениях. И, надо признать, у монахов — как и у него самого — на тот момент были веские причины для таких выводов. Как станет понятно из дальнейшего повествования, этот опыт действительно казался привычному миру пугающим и жестким, а впереди его ждали этапы, где пришлось столкнуться с тяжелыми проявлениями изнанки психики. Но чтобы дойти до понимания реального плана и сложить этот пазл без иллюзий, ему необходимо было пройти через эту точку абсолютного, сокрушительного сомнения.

ГЛАВА 3. АРХЕТИП ОГНЕННОГО КОПЬЯ И ПЕРВЫЙ УЖАС

Чтобы читатель понимал, почему афонский вердикт о «врожденной тьме» так легко взломал психологическую защиту героя, нужно вернуться на несколько лет назад. Именно тогда произошло событие, разделившее его внутренний мир на «до» и «после».

Всё началось как банальная цепочка совпадений. Обычная прогулка по городу, случайно попавшийся на пути эзотерический магазинчик, минутное любопытство. На витрине среди прочей атрибутики его внимание привлекла странная медная закорючка на цепочке. Продавщица пояснила, что это скандинавская руна Альгиз, означающая божественную защиту. Название звучало заманчиво, и парень купил оберег, просто поддавшись минутному импульсу.

Через какое-то время тонкий план снова напомнил о себе. Взрослея, он сталкивался с ночными атаками всё реже, но эта была особенной. Всё началось внутри обычного сна. Наш повседневный сон можно сравнить с изолированным мыльным пузырем — пространством, где сознание лениво варится в собственных накопленных за день эмоциях и сюжетах. Но вдруг прямо посреди этого сонного сценария он физически почувствовал, что к его «пузырю» снаружи приближается нечто колоссальное и смертельно опасное. Внутренние сенсоры буквально закричали об угрозе.

Обычный сон мгновенно превратился в абсолютно осознанное состояние. Начался побег. Самые жуткие минуты были связаны с тем, что привычные техники экстренного просыпания — ментальный рывок или попытка закричать — здесь полностью отказали. Ему пришлось в панике прорываться, лететь сквозь слои чужих снов и пространств, чтобы как можно скорее добраться до убежища — своего физического тела. Только плотная белковая оболочка Энрофа (нашего материального мира) могла дать гарантированную защиту от преследования такого уровня.

Он буквально ввалился в собственное тело, тяжело дыша в темноте комнаты. Опасность всё еще вибрировала где-то совсем рядом. В такие моменты главное — не засыпать сразу, переждать, затаиться, спрятать все свои экстрасенсорные антенны и полностью перевести внимание на физические ощущения, чтобы в тонком плане ничего «не торчало».

Но в этот раз правила не сработали. Впервые в жизни атака продолжилась на физическом уровне. Его тело в кровати начали буквально таранным методом бить из невидимых слоев. Удары отчетливо отдавались в костях и мышцах, а в голове начался странный пугающий треск, будто лопались внутренние предохранители. Не понимая, как защитить себя от этого невидимого обстрела, он вспомнил про купленную руну, лежавшую на тумбочке.

Взяв медный значок в руку, он интуитивно представил его образ перед собой и зажег его мысленным пламенем. Как позже объяснит ему мастер, это и был основной,

классический способ активации рунических знаков через стихию огня. Направив в Альгиз плотный заряд энергии, он надел цепочку на шею.

И произошло то, что эзотерики называют чудом. Его существо словно погрузилось в плотный, теплый, абсолютно непробиваемый кокон. Накатывающие удары извне мгновенно стали глухими и далекими, напоминая шум сильного града, стучащего по бронированному стеклу. Тревога растворилась. Пришло четкое, материальное понимание: руны — это не выдумка и не сказки, а реально работающий инструмент, с механикой которого нужно разобраться серьезно. К слову, гораздо позже один из учителей расскажет ему, что древнее начертание Альгиз визуально олицетворяет образ Божьей Матери, воздевающей руки к небу, что еще глубже объясняло ее защитную, оберегающую суть.

Парень нашел мастера и погрузился в изучение скандинавского мистицизма. Он преследовал две прагматичные цели: найти ответы на свои детские вопросы и освоить конкретную технику безопасности в тонких мирах. Но именно на этом пути его ждала ментальная ловушка, оставившая глубокий эмоциональный ожог.

На одном из занятий практиковалась медитация-знакомство с руническим строем. Методика была проста: ты ложишься, расслабляешься через дыхание, визуализируешь знак перед внутренним взором и пытаешься сонастроиться с его частотой, фиксируя все изменения в теле и психике. Очередь дошла до руны Эйваз.

В какой-то момент сонастройки его сознание начало привычно расширяться, выходя за рамки физических границ. Вдруг символ Эйваз на огромной скорости влетел в его правую руку. Руна мгновенно увеличилась в размерах и трансформировалась в исполинское огненное копье.

Он обнаружил себя в совершенно ином, чужом измерении. Он полностью осознавал, что его физическое тело сейчас лежит на полу в городской квартире, но то, что происходило с его духом, было абсолютной реальностью. В секунду активации копья в руке его захлестнула волна пьянящей, безграничной власти. Это было ни с чем не сравнимое, пугающее своей силой чувство тотального превосходства и доминирования над всем сущим. За спиной началось тяжелое движение — там разворачивались и росли огромные, мощные крылья.

На этих крыльях он взмыл высоко вверх и замер над жутким пространством. Под ним расстился адский ландшафт: клубы черного дыма, кровь, языки багрового пламени, крики и мириады мучающихся, горящих заживо людей. Но самым диким и ужасающим в этой трансовой картине было не внешнее зрелище. Самый страшный шок парень испытал от того, что происходило внутри него самого.

В его сердце не было ни капли сострадания, жалости или боли за этих людей. Там царил абсолютный, космический холод, леденящее безразличие и даже странная, глубинная злость и ненависть к этим мечущимся внизу «мясным мешкам» — именно такое определение идеально отражало его тогдашнее восприятие человечества.

Когда медитация оборвалась, он пришел в себя на полу своей квартиры. Его трясло. Он очень долго не мог подняться и согреться. Этот опыт был настолько реальным и осязаемым, что парень испытал подлинный ужас перед самим собой. Вскоре после этого он полностью прекратил любые погружения в руны и закрыл эту тему.

Его начал преследовать липкий, парализующий страх: *«Кто это был там, наверху, с огненным копьем? Неужели этот безжалостный тиран — это я сам? Мое прошлое или мое неизбежное будущее?»* Разум не мог найти логический ответ. Ведь весь его предыдущий мистический опыт, начиная с детской операции, был пропитан светом, любовью и подсознательным желанием помочь людям, спасти их от слепоты. Как внутри одного человека могло уживаться это стремление к свету и эта леденящая, жестокая сила, вззирающая на страдания людей свысока?

Этот внутренний раскол заложил фундамент для самого сильного страха в его жизни. С тех пор любая попытка эзотерического поиска проходила сквозь плотный фильтр этого подсознательного ужаса.

Спустя годы, случайно наткнувшись в сети на репродукцию картины с горящими Содомом и Гоморрой, он почувствовал, как внутри что-то больно кольнуло, а на глаза навернулись слезы. Это был в точности тот образ, который он видел с высоты своих огненных крыльев. А когда позже в исторических трудах ему встретилось описание Архетипа Копья Судьбы (Копья Лонгина), пазл начал постепенно складываться. Его трансовое состояние просто выдернуло из коллективного бессознательного

древний, жесткий архетип карающей и трансформирующей силы. Но тогда, в молодости, он этого не знал. Он просто жил со стойким ощущением, что внутри него заперто чудовище.

И именно поэтому, когда много лет спустя на Афоне монахи вынесли вердикт об экзорцизме и врожденной тьме, его человеческое эго покорно согласилось с ними. Он подумал, что старцы наконец-то увидели его настоящую, скрытую суть — ту самую, с огненным копьем в руке.

ГЛАВА 4. СВЕТОВАЯ БОМБА И ПРАВО НА ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Вслед за сложным руническим опытом пришла очередная череда светлых мистических озарений и событий. Всё началось с того, что парень обнаружил в себе способность интуитивно передавать энергию — первыми этот плотный поток ощутили на себе его родственники. Затем случилась ситуация, в которой ему удалось облегчить состояние близкого человека.

Ему в целом удавалось наполнять поля других людей светом, и это принесло интересные наблюдения. Он начал буквально чувствовать отклик от энергетической оболочки, защитного кокона человека. Иногда эти попытки казались ему бессмысленными: кокон по тем или иным причинам ощущался «дырявым», и всё, что туда заливалось, сразу же вытекало обратно. Появились новые возможности кому-то помочь, и, как ранее с рунами, он стал искать знающего проводника, мастера в теме целительства. Выбор пал на систему Рейки. В описаниях этого метода говорилось о направлении космической силы для исцеления, что очень сильно совпадало с тем, что он и так уже делал интуитивно.

Пройдя довольно интересный теоретический курс и практический блок первой ступени, он пришел на процедуру посвящения. Всё шло штатно — определенный набор действий в затемненной комнате, который должен был завершиться ритуальным хлопком ладоней мастера.

Но именно в микросекунду этого хлопка внутри его головы в буквальном, физическом смысле взорвалась световая бомба.

Этот внутренний свет максимально выжигал всё пространство сознания, казалось, что глаза горят изнутри. Парень сильно опешил. В комнате сохранялся полумрак, шторы были плотно прикрыты, но он понял, что проживает очередной мистический опыт — на этот раз довольно болезненный и неприятный.

Кое-как добравшись домой на такси — поездка на общественном транспорте в таком состоянии была слишком затруднительной, — он лег на кровать и попытался как-то погасить этот свет и весь спектр тяжелых ощущений. Увы, ничего не получалось. На следующий день после сна пришло пугающее физическое чувство: изнутри головы всё казалось поплавившимся и обгоревшим. Ощущение было точь-в-точь как после моря, когда кожа сильно обгорает на солнце, болит и через какое-то время начинает облазить. Только всё это происходило под костями черепа. Ему было даже больно думать — будто все нейроны и узлы оплавилась и очень плохо пропускали мыслительные импульсы.

Такое состояние тянулось еще какое-то время. Но когда на третий день он проснулся, в голове, на удивление, оказалось чисто, приятно и светло, словно система мгновенно восстановилась. Сев на кровати, парень прислушался к себе и обнаружил странное. На тонком плане над его головой находилась огромная конструкция, напоминавшая хрустальную люстру. Ощущение её

присутствия на физическом плане было настолько сильным, что он чисто механически боялся резко повернуть или наклонить голову, чтобы она не упала.

Но не это было самым главным. Любая мысль, эмоция или чувство, которые он испытывал, теперь словно выходили из тела, резонировали с пространством, попадали в эту «люстру», и она усиливала их стократ, разнося вокруг с огромной скоростью и силой. Это был отчетливый шум и колебания пространства, как будто кто-то начинал громко кричать на тихой площади или в лесу. Настоящий радиоэфир: казалось, это излучение волн работает так, будто ты вещаешь из окна дома на полгорода и тебя всем слышно и видно.

Что примечательно, светлые и позитивные мысли проецировались и усиливались чистым белым излучением. А вот когда из тела выходило что-то из низких эмоций — гнев, раздражение или недовольство, — это выглядело как темный, плотный сгусток. Он точно так же попадал в «люстру», и она с такой же силой разносила и усиливала эту тьму вокруг, формируя энергетические зажимы и сгустки, которые нарушают естественное перетекание энергии Вселенной по космической восьмерке древнего символа Уробороса (явление которого мы детально разберем в следующей главе).

Этот опыт, до сих пор не разгаданный до конца, оставил в нем стойкое понимание: наши мысли, желания и в целом внутреннее состояние очень сильно влияют на мир вокруг. То, о чем ты думаешь, на тонких слоях видно как зажженная спичка в абсолютной темноте на огромные

расстояния. Кроме того, этот сдвиг восприятия помог ему в будущем гораздо быстрее и лучше останавливать внутренний диалог для медитаций и расслаблений — ощущение того «шума», который ты производишь вокруг своей повседневной суетой в голове, осталось с ним навсегда.

Сама «люстра» через какое-то время стала стихать, а затем потухла совсем — либо он просто перестал её улавливать. Мастер Рейки тогда лишь развела руками, признавшись, что слышит о подобном впервые, но добавила: раз такое случилось, значит, энергии так было нужно. Позже, желая разобраться в произошедшем и повторить этот глубокий опыт, парень прошел инициацию на вторую ступень и с нетерпением ждал посвящения. К сожалению, того эффекта уже не было и близко. В момент настройки возникло лишь ощущение капли, упавшей сверху в спокойное, гладкое море — это не привело вообще ни к какому резонансу или спектру сильных чувств, отчего стало даже немного грустно.

Но этот этап принес не только мистические переживания, но и последствия в виде тяжелых размышлений. В какой-то момент парень думал, что это здорово — он будет лечить людей. Однако после одной ситуации, связанной со здоровьем его товарища, продолжать удаленное воздействие стало ментально некомфортно. Точно так же впоследствии произошло и с молитвами за кого-то.

Почему так случилось? Просто мир и все его слои — ощущаемые нами и скрытые — невероятно объемны и многогранны. Над нами и под нами живет огромная

взаимосвязанная экосистема, где любые события в жизни человека имеют свои глубинные причины и следствия. У кого-то болезнь может быть осознанной жертвой за близкого (когда человек забирает часть тяжелой энергии на себя), у кого-то — уроком, который необходимо пройти, или осознанием, которое нужно получить. Болезнь порой оказывается единственным стопором, способным остановить несущийся поезд жизни и дать время что-то пересмотреть.

И здесь у него закрались серьезные сомнения. Действуя в рамках своего человеческого ума и эго, невозможно осознать весь спектр сплетений вокруг конкретного человека и выбора его души. Ты от искреннего сердца хочешь помочь, направляешь свой поток на ситуацию и буквально силой ломаешь этот узел. Но, не зная всех хитросплетений судьбы, такое вмешательство может сыграть злую шутку и оказаться «медвежьей услугой», которую сама душа человека не хотела, даже если на физическом плане его земная оболочка просила о помощи.

Консультируясь позже со знающими мастерами, парень узнал, что для этого целители берут разрешение у тех сил, с помощью которых лечат, и у высшего «Я» самого человека. Но это требовало совсем иной, тонкой сонастройки, которая в тот момент не была ему доступна. И здесь опять возникали вопросы: как мастер понимает, у кого конкретно он спрашивает, куда именно дотянулся своим запросом, кто ему ответил и какая сила за этим стоит — темная или светлая?

Сомнения в том, во благо ли такое лечение и всегда ли нужно своей силой менять чужую реальность, подтвердились на практике. Парень направил поток на расстоянии, чтобы помочь другу. Серьезная болезнь действительно отступила и полностью прошла. Но спустя короткое время точно такая же, идентичная патология внезапно возникла у его близкого родственника. Это заставило его полностью остановить и прекратить подобные практики. Возникло стойкое внутреннее ощущение, что это было неэкологично.

Из этого этапа жизни он вынес два важных урока:

1. Наши поступки — это лишь часть влияния. Мысли, чувства и эмоции воздействуют на пространство не меньше. Мы работаем как резонаторы, раздатчики ментального вай-фая, которые выдают определенные частоты в мир, усиливая либо свет и любовь, либо злость, ненависть и апатию. У каждого этот передатчик своего уровня мощности, но на тонком плане все внутренние процессы проецируются наружу и влияют на окружение.
2. Попытка помогать другим через лечение, когда это основано на личной силе и не учитывает первопричины конкретного случая, может оказаться грубым вмешательством. И совсем не факт, что оно приведет к тому благу, которое нарисовал себе ум, какими бы искренними и светлыми ни были изначальные намерения.

Позже он придет к пониманию, что существует более мягкий инструмент воздействия — молитва. Но, как

оказалось, и с ней связаны определенные сложности, с которыми его разуму еще только предстояло столкнуться.

ГЛАВА 5. ПЕРЕКРЫТАЯ РЕКА ВЕЧНОСТИ: ШИФР ДВУХ КОЛЕЦ (УРОБОРОС)

Очередной и, пожалуй, самый значимый, загадочный ответ на извечные вопросы: «Зачем это всё?» и «Что мне нужно делать?» пришел к нему в период, когда сила внутренних вибраций и резонанса оставалась очень высокой на протяжении долгого времени. Что примечательно, тогда это еще не причиняло сильного дискомфорта, не вызывало перегрева или коротких замыканий в физической оболочке, с какими ему пришлось столкнуться гораздо позже.

В те дни для выхода в транс или глубокие переживания ему не требовалось медитировать, настраиваться или расслабляться. Пространство внутри тела и всё вокруг него и так постоянно пульсировало, наполняя будни ровным светом и ощущением безусловной любви. Это удивительное состояние, в котором он просто жил, по описанию в религиозных текстах больше всего напоминало христианский концепт Божьей благодати.

В один из таких вечеров пульсация стала особенно сильной. Накопленные вопросы, несмотря на общее состояние благодати, не давали покоя. Уму требовались ответы: что это такое? Зачем все эти спецэффекты? Что он забыл тогда, на операционном столе в детстве, и что со всем этим делать сейчас, находясь на Земле?

Находясь в состоянии высокой наэлектризованности, он сделал то, что уже умел интуитивно: взмахнул руками, закручивая энергетический поток, направил и сознательно усилил восходящую и нисходящую линии — от земли через макушку в космос и обратно. Тело прошло несколькими мощными волнами мурашек. Сделав глубокий вдох и выдох, он мгновенно и легко расширился, переходя в измененное состояние сознания. И там, в этой тонкой точке, он с максимальной силой и намерением повторил свой запрос: «Зачем всё это? Что я должен делать? Почему я ничего не помню?»

В ответ в его сознании возник яркий, монументальный и объемный образ. Настолько масштабный, что привычное человеческое зрение показалось бы плоским по сравнению с этой живой эйдетической картиной. Попытка перевести это явление на язык букв требует фиксации сначала чистого фактажа и тонких нюансов свечения с позиции его, как прямого наблюдателя.

Перед ним развернулся колоссальный, вселенского масштаба поток чистой энергии, циркулирующий по траектории горизонтальной восьмерки — знака бесконечности. У этого гигантского контура не было сухих, жестких границ, он проявлялся как живое, дышащее излучение, плавно угасающее по краям. Энергия внутри знака была неоднородной и разделялась на два принципиально разных цветовых спектра.

Слева, с его ретроспективы смотрящего, петля бесконечности полыхала плотным, тяжелым, огненно-красным сиянием. Это пламя символизировало

проживание духа в материи, погружение в плотные слои, которые, по сути, и являются нашей земной жизнью в физическом теле.

Правая же сторона восьмерки кардинально отличалась — она переливалась удивительными, глубокими оттенками прохладного голубого и фиолетового свечения. Эта правая, небесно-голубая часть олицетворяла собой чистое сознание, Монаду, изначальный свет Творца, еще не погруженный в плотные слои. Само же место пересечения двух петель, где эти потоки скрещивались крест-накрест, означало великие пограничные переходы — точки физического рождения и смерти.

Это было прекрасное и величественное зрелище, но в какой-то момент он отчетливо увидел зажим. Этот блок находился на левой стороне, прямо на переходе от красно-огненного потока к точке «крест-накрест», где должна была происходить обратная трансформация земной энергии в голубой сияющий свет вечности. Что-то неестественно стягивало, пережимало эту живую реку, не позволяя энергии, прошедшей опыт материального воплощения, вернуться домой и замкнуть цикл.

Из-за этого зажима поток на выходе начинал хиреть, блекнуть и иссыхать. По аналогии можно представить незаконную, глухую дамбу на русле полноводной реки, из-за которой всё, что находится ниже по течению, превращается в безжизненную, чахнувшую пустыню. Весь рисунок этого величественного космического круговорота — как он узнает позже, это был древнейший образ

Уробороса, скрученного в два кольца бесконечности, — из-за этой плотины терял свою силу и угасал.

На этом моменте видение резко оборвалось. Сознание вернулось в привычные физические границы. Он был ошарашен глубоким внутренним чувством, что прикоснулся к чему-то фундаментальному. Но, к сожалению, внутри него не возникло той самой детской, ликующей радости, которую он когда-то испытал на операционном столе. Тогда, под наркозом, устройство мира казалось ему абсолютно светлым, ясным и праздничным. Теперь же открывшаяся картина была несоизмеримо сложнее, суровее и уже не несла в себе того безоблачного восторга. Разум осознал, что в космическом механизме возвращения душ что-то серьезно заклинило, и это знание легло на душу тяжелым грузом.

Дальше, как это всегда бывает, включился ум. Он начал строить связи, выдвигать гипотезы, искать аналоги в мифах и консультироваться у экспертов, выслушивая самые разные мнения. Поэтому всё, что приведено ниже, — это исключительно попытка дальнейшей интерпретации и расшифровки данного явления его разумом, которая ни в коем случае не претендует на абсолютную истинность.

Интересно, что мнения людей, с которыми он делился увиденным, разделялись, но все они крутились вокруг нескольких глобальных концептов. Одни связывали зажим на Уроборосе с понятием Кали-Юги (согласно древнеиндийской концепции космических циклов, зафиксированной в Ведах и Пуранах). Это финальная, «железная» эпоха тотального духовного упадка,

материализма и невежества, когда божественный свет с трудом пробивается к Земле, а сам цикл должен завершиться приходом Калки Аватара — десятого воплощения Вишну, который разрушит деградировавший мир и обнулит систему для нового золотого века.

Другие вспоминали славянский ведический миф о Калиновом мосте. В славянских преданиях Калинов мост — это раскаленный докрасна, пылающий рубеж (от древнерусского слова «калить»), переброшенный через огненную реку Смородину. Он соединяет мир живых (Явь) и мир духов (Навь). На этом мосту, согласно мифам, истончаются границы, тьма пытается прорваться в наш мир, и именно там происходят финальные, самые ожесточенные битвы витязей с многоголовыми чудовищами за удержание космического порядка. Мост переполнен душами, система перехода перегружена, и перевес сил находится в критической точке.

Для него самого все эти трактовки говорили об одном и том же — о глобальном сломе системы, о перевесе сил тьмы и о том, что этот кризис имеет прямое отношение к планете Земля. Мысли о том, чем именно является этот «тромб» перед точкой трансформации, приводили к разным выводам. Это могло быть и разросшееся человеческое эго, и энергия войн, стремительно набирающих обороты на планете.

Но возникало и более мистическое предположение: что, если этот блок — результат действий определенных магов, которые буквально хакнули физическую смерть? Они отказываются умирать, отказываются выгружать свое

сознание в общий поток для эволюции и веками накапливают силу здесь, создавая в теле Уробороса энергетические тромбы. Тысячелетиями живя на планете, они замыкают энергию других душ на себе, нарушая естественную циркуляцию сил сотворчества и не пуская их на «тот берег».

В традиционных религиозных текстах это противостояние описывалось классической борьбой добра и зла, но без такого столь конкретного символизма и образов. Гораздо позже этот пазл встроится в его картину мира более полно и глубоко — когда в его руки попадет такое мистическое сокровище, как «Роза Мира» Даниила Андреева. Но это детальное раскрытие ждало его впереди, а пока Уроборос оставил в его разуме очередной и, возможно, самый значимый шифр, требующий расшифровки.

ГЛАВА 6. ЛИФТ СВЕТА И СИНДРОМ ТЕМНОГО ЧУЛАНА

Далее в хронологии его жизни последовал эпизод такой силы, которым он практически ни с кем не делился при жизни. Передача подобного опыта в словах всегда рискует наткнуться на непонимание или диагнозы со стороны обывателей, но этот фрагмент был неотъемлемой частью того ментального каркаса, который парень решил зафиксировать в своем труде.

Это был обычный солнечный день. С самого утра он находился за рулем автомобиля. Физическое тело было в полном порядке: он отлично выспался и пребывал в ровном, хорошем настроении. Но прямо в процессе движения он внезапно почувствовал стремительное, лавинообразное усиление внутренних вибраций, сопровождавшееся нарастающим низким гулом. Такое случалось и раньше, но в этот раз волны накатывали с пугающей мощью. Решив не искушать судьбу, парень свернул к ближайшему парку, заглушил мотор и остался сидеть в кресле, стараясь дышать максимально медленно и глубоко, чтобы пропустить через себя этот поток и не допустить зажимов в теле или уме.

Гул и вибрации не утихали. Они уже давно превысили тот вольтаж, к которому он привык в своих обычных трансовых состояниях. В какой-то момент весь визуальный ряд перед его глазами — лобовое стекло, деревья, приборная панель — начал мелко дрожать и мерцать. Самое удивительное,

что этот процесс не вызывал у его эго ни капли страха, а в плотной материи тела отсутствовал малейший дискомфорт.

Затем внутри сознания словно раздался сухой, беззвучный хлопок. Произошел фазовый переход, и восприятие реальности кардинально изменилось. В эту секунду его накрыло волной абсолютной, безусловной любви ко всему существу. Чувство не имело эгоистического объекта — оно было направлено на сам факт бытия. Переведя взгляд на крошечную муху, ползущую по стеклу машины, он поймал себя на ошеломляющем ощущении: он любил эту случайную муху точно такой же бескрайней, космической любовью, как и своего самого близкого человека, образ которого мгновенно всплыл в памяти.

Не успев осмыслить это состояние, он почувствовал, как пространство вокруг начало трястись еще быстрее. Привычный трехмерный мир и органы чувств стали стремительно исчезать, растворяясь в белом шуме. На мгновение уму стало страшно — старые настройки скафандра рушились. И в эту секунду (если переводить запредельный опыт на скудный язык человеческой памяти) он обнаружил себя стоящим внутри колоссального огненного столба. Это был чистый, пульсирующий лифт света.

Внутри этого экспресса ему было явственно предложено внутреннее решение: «вознестись» или остаться. Ответ был мгновенным — вознестись. Световой поток буквально всосал его сознание, устремляя вверх по вертикальному туннелю.

К сожалению, на этой точке полноценная «запись» в человеческом мозгу прерывается. Плотная белковая память не способна архивировать файлы такого регистра. Остались лишь обрывочные слепки и фрагменты чистых ощущений: непередаваемое, сладостное чувство абсолютной радости, тотальное наполнение сиянием и невообразимый экстаз возвращения Домой. Но этот триумф длился лишь мгновение. С чудовищной силой его сознание швырнуло обратно вниз по этому световому лифту. Свет внутри черепа резко выключили, и парень обнаружил себя за рулем всё той же машины. Самым странным и болезненным в этом падении было четкое остаточное знание: он сам, по своей собственной воле, швырнул себя назад.

Вернувшись в границы белковой оболочки, он столкнулся с такой дикой, удушающей тоской и грустью, которую невозможно описать земными словами. Весь окружающий мир, казавшийся людям плотным и реальным, предстал перед ним плоским, двухмерным, черно-белым и абсолютно пустым. Ощущение было физическим — будто тебя, согретого и счастливого, только что выставили из родного теплого дома на ледяную улицу, под проливной дождь и пронизывающий ветер, заперев дверь изнутри.

В ту же минуту пришло жесткое осознание: ничто на этой планете больше не сможет сравниться с тем, что он только что пережил. Все земные маркеры удовольствия — власть, огромные деньги, секс, любые трипы, медитации и та благодать, которую он испытывал ранее, — оказались блеклыми, картонными декорациями.

Гораздо позже, работая в рамках своего благотворительного проекта по помощи детям из трудных семей и сталкиваясь с тяжелыми наркозависимыми, он детально изучил природу этой страшной химической петли. И тогда парень понял, что его возвращение в тело физиологически и психически было идентично наркотической ломке. Тяжелые вещества дают человеку суррогатный, искусственный прорыв к пиковым состояниям блаженства, после чего его рецепторы выгорают, и он всю жизнь мучается в серой реальности, судорожно ища новую дозу. Безусловно, сравнение святого мистического опыта с низменным разрушением плоти звучит дико, но на уровне чистой механики восприятия возврат из высших миров в наш плоский слой с его скудным набором чувств ощущается именно так — как жесточайший, изнуряющий абстинентный синдром.

Впоследствии, переживая похожие выходы, в которых его сознание уже не отключалось полностью, а удерживало тонкую ниточку связи с телом и вело «запись», у него сформировалась стойкая аллегория:

Представьте, что человек всю жизнь заперт в темной, глухой комнате без окон. Он считает этот чулан всей своей реальностью. Но однажды дверь приоткрывается, и его выпускают в коридор. Он видит окна, свет, перспективу и понимает, что его комната — самое крошечное и убогое место в этом здании. А затем его силой заталкивают обратно в темноту. Каково ему теперь сидеть в своем чулане, зная, что находится за дверью? В следующих опытах шаг расширяется: ты не просто выходишь в коридор, тыходишь к окну и видишь огромный город. А

затем — выходишь на улицу, наблюдая безумный, сложный и прекрасный мир с его небом, процессами и масштабом. И после каждого такого глотка тебя неизменно швыряют обратно в твой тесный чулан, где тебе почему-то велено коротать остаток своих земных дней.

Тоска в машине была невыносимой. Ум судорожно перебирал все известные ему земные радости, пытаясь найти хоть какой-то аналог, способный заглушить эту ментальную боль, но всё было тщетно. Это были лишь игрушки в темной закрытой комнате.

Выход из этого ментального тупика пришел с самой неожиданной стороны. Сидя в машине в состоянии абсолютного непонимания, как и зачем жить дальше в этом сером 2D-мире, парень получил сообщение на телефон. Писал друг, у которого случилась какая-то очередная бытовая проблема, и он отчаянно просил совета.

Первой реакцией парня было глухое раздражение: «Да какие у тебя могут быть проблемы? Ты даже близко не понимаешь, насколько всё это ничтожно, пусто и плоско! Мы живем в коробке и не видим истинного Дома!» Но в ту же секунду его протрезвил резкий ментальный щелчок. Он осознал: его друг не знает. Он не проживал этого вознесения, не видел света. Для него этот темный чулан — единственная и абсолютная реальность, а значит, его проблемы и боль внутри этого чулана — совершенно искренние, огромные и серьезные.

В этот момент мозг, перебрав миллионы вариантов того, чем вообще можно заниматься на Земле после увиденного,

выдал единственный рабочий ответ. Единственное, ради чего имело смысл оставаться в плотном слое и тратить остаток жизни — это помощь тем, кто никогда не выходил из чулана. Поддерживать их, давать им спокойствие, делиться энергией для преодоления их «абсолютных» земных трудностей.

И это не было религиозной моралью или навязанным извне правилом «делать добро». Это была чистая, почти физиологическая потребность его энергетического организма. Помощь другим стала единственным суррогатом, который хоть как-то приближал его проводник к частотам того светового лифта и возвращал эхо утраченной благодати. На тот момент эта задача казалась единственным смыслом существования на земле.

Много позже, изучая классическое философское наследие прошлого, он обнаружил, что его интуитивная аллегория с чуланом в точности повторяет знаменитый миф о пещере Платона. Древнегреческий философ описывал людей, закованных в темной пещере спиной к выходу. Они всю жизнь видят лишь тени на стене от проносимых позади вещей и считают эти тени единственной истинной реальностью. Но если одного из узников освободить и вывести на настоящий солнечный свет, его глаза сначала испытают жуткую боль, а привычный мир теней покажется блеклым обманом. И если такой человек вернется назад в пещеру, чтобы рассказать остальным о настоящем солнце, узники, привыкшие к темноте, просто не поверят ему, посчитав его безумцем.

Чтобы у читателя не складывался ложный образ великого, всепонимающего гуру и просветленного мастера, стоит сделать важную оговорку. Ни один из этих опытов не происходил по его личной воле. Он не готовился к ним годами, не читал тайных трактатов и не изнурял себя практиками ради этих состояний. Высоковольтные вспышки просто падали ему на голову из высших миров, а затем так же внезапно исчезали, оставляя его в том же самом человеческом чулане. Он оставался обычным парнем — со своими страхами, бытовой суетой, вспышками злости, агрессии и обычными человеческими искушениями.

Более того, этих проблем вскоре станет несоизмеримо больше. Впереди его ждал этап, над описанием которого в чужих книгах он когда-то недоуменно посмеивался — феномен «темной ночи души». Период, когда запредельный прессинг заставит его сознательно искать спасения в алкоголе, глуша и выжигая собственные тонкие каналы восприятия, лишь бы забыться, выключить этот разрывающий голову приемник и ничего больше не помнить. Но эта тяжелая кармическая петля ждала его в будущем.

Если же забежать немного вперед — в период, когда он начнет глубоко изучать восточные практики, Крия-йогу и «Йога-сутры» Патанджали, — механика его автомобильного вознесения прояснится с технической точки зрения.

В восточной мистической традиции описан феномен высшей реализации сознания, когда мастер в результате многолетних практик и накопления огненной энергии

(Теджас) трансформирует свое физическое тело в световое и совершает окончательный выход из земной матрицы иллюзии (Майи) — так называемое достижение Самадхи. Это считается финальной точкой эволюции души, полным возвращением Домой.

Так же он встретил глубокий концепт Бодхисаттвы — сверхличностей, существ чистого света сознания, которые достигли порога полного освобождения, но осознанно отказываются уходить в вечное блаженство Нирваны. Они разворачиваются назад и возвращаются в сансару, в этот условный «чулан», чтобы помогать другим узникам находить выход.

Знакомство с этим образом вызвало у парня искренний внутренний трепет, но ни в коем случае не ассоциацию с самим собой. Напротив, этот концепт подсветил его собственную уязвимость: ведь его человеческий ум как раз эгоистически не хотел возвращаться назад, в серость Энрофа. Разум героя цеплялся за экстаз светового столба, и то, что его в итоге швырнуло обратно в тело, вряд ли было его осознанным, высокодуховным выбором.

Это противоречие оставило долгое и скользкое ощущение тупика. Вся логика йогических систем, казалось, вела к одному: осознать иллюзорность этого мира и навсегда окончательно выйти отсюда на следующий уровень. Но он уже стоял на пороге этого выхода — и сила, превосходящая его эгоистичные желания, вернула его обратно в темноту. Сама цель индивидуального побега из этого мира в личное блаженство теперь казалась ему незавершенной и

странной в контексте общих, пока еще не разгаданных им размышлений об устройстве реальности.

ГЛАВА 7. ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ЛУЧ

Следующим важнейшим этапом, который развернулся в хронологической последовательности, стал период, когда парня особенно плотно закрутили мирские проблемы, бытовые неурядицы и земные искушения. В этой серой суете воспоминания о пережитой когда-то благодати и высоковольтных состояниях ушли на дальний план, оставшись лишь глухим фоновым знанием. В жизнь на регулярной основе вошел алкоголь — как самый простой способ заземлиться и сбросить напряжение, а череда неприятных событий в личной жизни и отношениях окончательно разбалансировала его проводник.

Самым мучительным маркером этого духовного спада стала полная блокировка его тонких каналов. Все прежние попытки выходов или проекций света из тела оказались заблокированы. Более того, его любимое энергетическое упражнение — когда он поднимал поток от земли через ступни вверх по телу и выпускал его через макушку в космос — теперь вызывало лишь физическую боль. Появилось стойкое, давящее ощущение, будто на голову надет плотный, тяжелый чугунный казанок, который намертво запечатал макушку, отзываясь на любые попытки ментальной работы лишь тупым гулом в черепной коробке.

Видя этот затяжной кризис, самый близкий человек посоветовал ему обратиться к одной сильной женщине-целительнице, жившей далеко за городом. В том разобранном состоянии, в котором он находился, предложение выглядело странным, но парень решил

попробовать, не строя никаких иллюзий и просто доверившись рекомендации.

Диагноз, который целительница вынесла после считывания его полей, был однозначным: сильнейший ритуал на смерть, сделанный через кладбище. Женщина даже в деталях описала реального человека из его окружения, добавив, что удивлена, как он вообще сохраняет физическое здоровье при таком векторе воздействия. И тогда, и сейчас парень относился к подобной терминологии скептически, справедливо полагая, что «кладбищенский обряд» — это лишь доступная уму целительницы интерпретация в рамках её системы координат. На языке же чистой физики полей это был колоссальный объем темных искажений, ментальной грязи и чужеродных частот, которые, словно оборванный радиоэфир или грозовые тучи, скопились вокруг его высокочастотной «люстры» над головой, буквально ведя биологический организм к скорой выбраковке и угасанию.

Сам ритуал очищения парень перенес в абсолютной чувствительной тишине. Как бы ему ни хотелось уловить хоть какие-то мистические спецэффекты, он не почувствовал ровным счетом ничего, что даже вызвало легкое разочарование. Женщина пояснила, что работает напрямую со стихиями — огнем, водой, воздухом, землей — и руническими знаками, не прибегая к помощи религиозных эгрегоров. Завершив сессию и поставив, по её словам, защиту на год, она отпустила его домой.

Уже в дороге парня накрыла дикая, непреодолимая усталость. Добравшись до постели, он провалился в

глубокий, беспамятный сон. Он не помнил точно, сколько спал — по ощущениям, прошли не сутки, а всего несколько часов, и за окном стоял всё тот же светлый день. Но реальность вокруг него изменилась бесповоротно.

Проснувшись, он ощутил звенящую, кристальную чистоту внутри скафандра. Сев на кровати, он снова уловил над головой мощное давление, но это был не прежний глухой «казанок». Разобравшись в ощущениях, он буквально физически осознал, что из его макушки вертикально вверх бьет колоссальный, монументальный столб света. Этот поток уходил в бесконечную высь, обладал невероятной плотностью и весом, который парень ощущал вполне материально — мышцами шеи, позвоночником и всем телом. Он мысленно окрестил эту конструкцию «рельсой». Это было нечто несоизмеримо более тяжелое и устойчивое, чем прежний хрупкий ретранслятор после Рейки.

С этого момента вся его повседневная жизнь подверглась мгновенной и жесткой переборке. Во-первых, целительница, к которой он обратился за разъяснениями, после повторного сканирования честно призналась, что природа этой силы ей неизвестна. Её годовая защита не имела к этому монументальному столбу никакого отношения. По её словам, ритуал лишь сдернул внешнюю грязь, что позволило пробудиться какому-то его собственному внутреннему ресурсу, который сделал его абсолютно неуязвимым для внешних воздействий. Во-вторых, все просевшие сферы жизни моментально выровнялись. Люди, генерировавшие токсичную атмосферу и проблемы, просто исчезли из его

пространства. На следующий же день он физически не смог оставаться на прежней работе: излучение окружающих и общая атмосфера офиса вошли в такой дикий, болезненный контраст с его новыми частотами, что проект был закрыт без сожалений. Чугунный зажим на голове исчез навсегда.

Парень полностью, бескомпромиссно перестал пить. Этот отказ, затянувшийся в итоге почти на пять лет, не был плодом ментальных решений, аскезы или силы воли. Механика была чисто технической: удерживая над головой этот колоссальный Луч, он замечал, что даже один микроскопический глоток алкоголя заставлял эту «рельсу» мгновенно блекнуть. Широкоформатное, многомерное восприятие мира тут же тускнело, схлопываясь до узкого, серого земного тоннеля. Кратковременное физиологическое расслабление тела не шло ни в какое сравнение с этой ментальной потерей, и алкоголь просто отвалился как нечто глубоко инородное. Любые его намерения и мысленные приказы в этот период стали исполняться с пугающей, почти мгновенной скоростью, а люди, попадавшие в поле резонанса его Луча, сами невольно впадали в трансовые состояния.

Но самый поразительный опыт произошел через несколько дней после очищения. Ранним утром парень пешком направлялся в спортзал. Шагая по просыпающемуся городу, он не сразу понял, что его зрение изменилось. Мир перестал быть плоской картинкой — он проявился слоями, обладающими разной глубиной и частотой вибраций. Это напоминало устройство подзорной трубы: наводя внутренний фокус, он мог смотреть на привычный верхний

слой материи, а затем плавно проваливаться вглубь, созерцая энергетический каркас пространства.

Особенно сильно этот «рентген» сработал, когда навстречу хлынули потоки людей. Обычные прохожие при смене фокуса манифестировали свою истинную структуру. В центре груди каждого человека горело живое, пульсирующее пламя. У кого-то этот огонь едва тлел, у кого-то сиял ярче. Но абсолютно у всех эта искра была окружена тяжелыми, плотными сгустками клубящейся тьмы. Где-то эти ментальные тучи уже практически задушили внутреннее пламя, где-то огонь еще удерживал паритет.

Всматриваясь в эти внутренние огни, парень ощутил чистый, детский восторг. Разум мгновенно расшифровал это пламя как частицу Бога, несущую в себе безумное желание созидать. А плотные темные слои вокруг были не чем иным, как наслоениями страхов и деструктивных программ, которые обволакивали душу, гася её первозданный свет. У входа в метро человеческий поток уплотнился, превратившись в сплошной вибрирующий шум из огней и копоти. И в этот момент парень, подpiraемый своей мощной космической «рельсой», ощутил безумный по своей силе порыв. Он остановился посреди улицы, чувствуя, что может прямо сейчас поднять волну светлой энергии от земли и волевым импульсом буквально смыть, содрать эти темные наслоения со всех окружающих его людей, раздув их внутренние искры в огромные пожары. Внутри него не было ни капли сомнения — он физически знал, что это в его власти.

Он замер, сконцентрировал волю и уже начал поднимать руку, чтобы запустить этот процесс, но в самый последний момент включился прагматичный человеческий ум. Нахлынули сомнения: «Что ты делаешь? Имеешь ли ты право вмешиваться в чужую карму и ломать их сценарии?» Пару минут жесткой ментальной борьбы — и эволюционный импульс был остановлен. Порыв угас. Парень опустил руку и пошел дальше в спортзал, провожая взглядом тускнеющие огни человеческих душ. На пороге здания духовное зрение полностью закрылось, вернув миру его привычные, плоские очертания.

Впоследствии, изучая христианские тексты, он наткнулся на свидетельства, что видение человеческих душ считалось одним из высших и редчайших духовных даров. Однако в его случае не было никаких сущностей или ангелов, которые бы санкционировали этот инструмент. Дар просто включился как техническое следствие очищения энергетического русла. Это доказывало его внутреннюю догадку, что ни у одной религиозной системы нет эксклюзивного права на эти частоты.

Сам феномен вертикальной «рельсы» над головой логически укладывался в восточную концепцию метафизической анатомии. Выше физического тела человека продолжается структура его тонких оболочек, связывающих эго с Первоисточником. Очевидно, внешнее воздействие целительницы просто сорвало «казанок» грязи и освободило этот древний, заброшенный канал. Резкий запуск энергии после долгих месяцев темноты и выдал этот физически ощутимый эффект многотонного столба света.

И все же, эта автономия рождала в душе парня глубокую, щемящую грусть. Читая жития святых, он видел, что им всегда кто-то спускал эти дары сверху — конкретный Бог или учитель. Ему же все эти высоковольтные вспышки сваливались на голову в абсолютном одиночестве. Ему остро, до боли не хватало Живого Наставника высшего порядка. Если бы такая сущность проявилась перед ним, он бы отдал всё, чтобы расспросить её, узнать правила игры и получить ответы, избавившись наконец от этих вечных загадок, сомнений ума и гнетущего недоумения в своем тесном земном чулане.

ГЛАВА 8. РЕГРЕССИВНЫЙ ГИПНОЗ И ПОИСК СВОЕГО СВЕРХ-Я

Следующие эпизоды не отличались прежней монументальностью, но они зафиксировали саму суть его внутренних поисков и попыток расшифровать накопленные пазлы. Возможно, этот этап окажется ментально ближе читателю, поскольку речь пойдет о регрессионном гипнозе — инструменте, набравшем огромную популярность в мире.

После всех пережитых откровений базовые вопросы никуда не исчезали. Напротив, внутреннее напряжение росло, а ум отчаянно искал ответы во всех доступных источниках. Когда в руки парня попали труды Майкла Ньютона «Путешествие души», он ощутил искреннюю надежду. Казалось, найден рабочий инструмент, с помощью которого можно приоткрыть завесу мрака, увидеть прошлые жизни, пообщаться с кем-то из более высоких слоев и наконец понять — зачем всё это и что делать со своими состояниями.

За всё время изысканий он прошел три сеанса регрессии, один из которых проводил мастер, лично учившийся и стажировавшийся у Майкла Ньютона. Забегая вперед, стоит признать: ни в одном из этих опытов он не получил готовых ответов. Он не встретил никаких сущностей высшего или низшего порядка, не увидел ангелов или наставников. По большому счету, с классической точки

зрения все три сеанса оказались неудачными и не получились так, как это обычно описывают в книгах.

Первый опыт — тот самый, что был упомянут в начале книги, — вернул его в момент младенческой загрузки в тело в одиннадцать месяцев. Но любые попытки проводника увести сознание парня еще дальше и глубже, за черту до рождения, натыкались на абсолютно черную, непроницаемую стену. Разум, спускаясь по каналу времени, просто отталкивался от неё и не мог пройти. Заключение мастера было кратким: «Ты сам по какой-то причине поставил себе эту стену и закрыл эту информацию».

Второй сеанс проходил у того самого ученика Ньютона. В работе использовались специальные датчики, измеряющие частотные колебания пациента, по которым настраивалось состояние. И здесь механика погружения выдала странный сбой. Судя по приборам, сознание парня выходило в глубокие трансперсональные слои, но сам он не видел и не ощущал совершенно ничего. Вокруг стоял кромешный мрак, словно на все органы его восприятия надели плотную черную повязку. После десяти безуспешных сессий и его полной невозможности что-то визуализировать, мастер пошел на крайний шаг — пригласил свою ученицу, чтобы она зашла в его поток со стороны и посмотрела, что там происходит.

Девушка картинку поймала и выдала информацию, что это всего лишь второе воплощение парня на Земле. В первой жизни он находился в женском теле и погиб в результате какой-то катастрофы в очень раннем возрасте, из-за чего

его душа вознеслась в максимальном свете, не успев сформировать земной кармической истории.

В качестве финального бонуса мастер решил провести для них обоим практический урок по сонастройке со своим Сверх-Я. Практика проходила в полностью затемненной комнате: участников учили мысленно упаковывать интересующий вопрос в фиолетовую сферу и через центр головы, по линии макушки, поднимать её вверх, отправляя запрос, а затем ожидая обратного импульса в виде инсайтов. У парня, разумеется, и это получалось со скрипом. В какой-то момент учитель произнес: «А теперь, пребывая в этом состоянии, вы можете поднять свои внутренние глаза вверх и увидеть приятное мерцание света вашей души, того Сверх-Я, которому вы отправляли запросы».

Парень с радостью подчинился. Инструкция казалась простой, и ему хотелось, чтобы хоть что-то на этом занятии сработало. Но едва он поднял внутренний взор вверх, как буквально вскрикнул от резкого удара по глазам и физически ощутил ожог восприятия. Над его макушкой светилась колоссальная, раскаленная огненно-красная звезда с безумно мощным излучением, которое выжигало всё вокруг. От испуга и физической боли у него непроизвольно хлынули слезы из вполне реальных, физических глаз.

Опыт сразу остановили. Растерянный мастер, выслушав описание огненного явления, обратился к своим наставникам, расспросил парня о его жизни и в итоге выдал заключение: «Тебя здесь быть не должно. Прошла

какая-то ошибка. Ты — баг». Эксперт такого уровня признал, что ничем не может ему помочь. В тот момент парень испытал дикую смесь растерянности и обиды: мало того что вместо теплой и любящей души над головой висит полыхающее нечто, опалившее глаза, так еще и официальный вердикт звучит так, будто он бракованный элемент системы. Это было довольно грустно.

Третий опыт оказался самым чистым и светлым — исключительно благодаря личности самого проводника. Ему посчастливилось встретить удивительную женщину в рамках социальных проектов, в которые он был вовлечен на тот момент. Глубина её личного пути поражала: она сама забрала из интерната и воспитала множество трудных детей. Её дом был насквозь пропитан этой накопленной светлой энергией — самих детей в нем давно уже не было, но внутри всё еще отчетливо чувствовалось эхо их прежнего смеха и голосов.

Сеанс снова начался не очень успешно. Женщина пыталась вести его по стандартной методологии прошлых жизней, но парень не видел никаких зацепок. В трансе он не мог обнаружить у себя ни рук, ни ног — физические параметры отсутствовали, он ощущал себя чистым пространством, и это состояние было сложно описать. Традиционные призывы наставников, ангелов или сил рода не дали никакого отклика. Вокруг не было никого.

В какой-то момент проводник остановилась и тихо сказала: «Я не понимаю, как вести тебя дальше, потому что ты уже там. Ты в самой высшей своей точке. Просто попробуй описать, что ты чувствуешь вокруг».

Парень попытался вслушаться в это бесформенное состояние. У него не было краев, не было глаз или привычных рецепторов, но он воспринимал реальность всем пространством своего присутствия. Развернув внимание не наружу, а внутрь этого состояния, он увидел бесконечную игру чистой энергии: безумные переливания световых лучей, искры, вспышки огня и пламени, которые слоями смешивались, разлетались и пульсировали по кругу. Описать человеческим языком, чем именно он всё это видел, было невозможно.

Передав эти ощущения словами, он услышал вопрос: «Что это за место? Где ты?» Парень попробовал мысленно обернуться, расширил фокус восприятия еще дальше и внезапно увидел гигантский, пылающий шар красно-оранжевого огненного цвета. Он буквально вскрикнул в комнате: «Это звезда! Я нахожусь внутри огромной звезды!»

Мастер какое-то время молчала, созерцая его состояние, а затем спросила: «Ты знаешь имя этой звезды?» Не раздумывая ни секунды, из глубин подсознания вырвался четкий ответ: «Бетельгейзе». «Чего хочет эта звезда? Какова её задача?» — последовал финальный вопрос.

И тогда он прочувствовал, что у этого космического колосса есть всего два возможных исхода, два сценария существования:

1. Она взрывается со страшной силой и фактически раздает всю себя, свои элементы окружающему космосу, запуская и обогащая жизнь в галактике вокруг.

2. Она коллапсирует и начинает стремительно сжиматься внутрь себя, превращаясь в огромную черную дыру. Эта дыра постепенно поглощает и всасывает окружающие миры, другие звезды и галактики, спрессовывая пространство в крошечную точку. На какое-то мгновение реальность перестает существовать вообще — нет ничего. А затем, после условного космического вздоха, из этой сверхсжатой точки рождается и начинает разворачиваться принципиально новая Вселенная.

На этом моменте у парня потекли слезы, и сеанс прекратили. Сил и желания что-то обсуждать или трактовать не оставалось. Мудрая женщина не стала навязывать свои интерпретации, лишь отметив, что подсознание выдало ему именно то, в чем он нуждался, а значит, поиски земной кармы и ангелов-хранителей лично для него не имеют смысла.

Видения были эпохального масштаба, но связать их с бытовой реальностью и найти практические ответы ум сначала не мог. Единственная интересная мысль, которую парень извлек из этого трипа, звучала так: что, если человеческие души — это в каком-то смысле проекции или тонкие излучения звезд? Своего рода импульсы, заброшенные в белковые оболочки. И если большинство людей на планете являются коренными «детьми Солнца», то иногда в этот мир приходят залетные души с совершенно других, далеких светил. Как красивая фантазийная мысль — это выглядело интересно, но строить на этом картину мира было бы опрометчиво.

В этот же день парень заглянул в Википедию и наткнулся на материал по этой звезде. Информация вызвала у него глубокое удивление. Статья сухо сообщала, что Бетельгейзе — это красный сверхгигант в созвездии Ориона, недвижимое светило, превосходящее наше Солнце по размерам во много сотен раз. И главное: современные ученые-астрофизики видят ровно те же два сценария её дальнейшей судьбы, которые парень прожил в трансе — либо колоссальный взрыв сверхновой с рассеиванием элементов, либо коллапс в черную дыру. Связано ли это было с его предыдущим опытом регрессии, когда огненная звезда сверху опалила ему глаза — сказать трудно, но образы были идентичны. Примечательно, что этой информации в его оперативной памяти до сеанса точно не было.

Единственной зацепкой для ума стало созвездие Ориона. Однако классическая астрология не дала ответов: Бетельгейзе относится к категории неподвижных звезд. Из-за гигантского расстояния её координаты относительно Земли практически неизменны веками, поэтому для составления обычных земных гороскопов она не представляет интереса. Но в тех метафизических трудах, которые придут к нему позже («Роза Мира», эзотерические «Материалы Ра»), Орион играет важнейшую, глубокую и крайне противоречивую роль.

Этот сложный опыт заставил героя пересмотреть свое отношение к любым внешним оценкам, и этот вывод критически важен для каждого, кто сумеет найти и прочитать данный труд. Не стоит заикливаться и слепо

верить всему, что говорят о вас другие, пусть даже очень знающие люди.

За годы своих изысканий парень обошел десятки экстрасенсов, ясновидящих и магов всех мастей.

Количество ярлыков, которые на него пытались навесить, превышало все разумные пределы, а сами диагнозы были настолько взаимоисключающими, что склеить из них хоть какой-то вмняемый пазл было невозможно. Одни заявляли, что он — существо восьмой плотности. Другие — что он системная ошибка и баг. Третьи видели в нем древнего боевого мага, который пачками уничтожал других колдунов, из-за чего силы Земли сотни лет не давали ему воплотиться. Доходило до утверждений, что он — бесстрастный Архивариус Вселенной, ведущий учет хроник, или что в одной из прошлых жизней он был личным наставником самого Будды. Ему то приписывали статус древнейшей души, то называли абсолютным новичком на планете. Его заставляли чистить род, отрабатывать тяжелейшую карму и тут же, на приеме у другого мастера, уверяли, что карма у него отсутствует полностью.

Через какое-то время парень просто перестал интересоваться чужими оценками и попытками вписать его в чью-то карту восприятия. Он осознал: любой ярлык, который мастер пытается на тебя надеть — это не абсолютная истина. Это всего лишь категориальный аппарат, особенности словаря и личные интерпретации ума конкретного эксперта в рамках той системы, в которую он верит. Понять головой и выбрать из этой вереницы мнений что-то одно было невозможно. А принимать чужие

догмы на слепую веру парень физически не мог с самого детства. Это уберегло его от ложных путей и сохранило место для подлинного, пускай и одинокого поиска.

ГЛАВА 9. КАЙЛАС И ВСТРЕЧА С ШИВОЙ

Если выделять по значимости, силе, объему и спектру переживаемых эмоций, а также накату подлинного ужаса и страха, то этот эпизод станет самым главным изломом всей его жизни. Именно после этой ночи, в отчаянных попытках разобраться в случившемся и в поисках хоть какой-то помощи на святом Афоне, парень получил пугающий вердикт: его душа якобы с самого детства объята тьмой и её нужно срочно выжигать божественным огнем.

Тибет, а именно загадочная гора Кайлас, давно его интересовал и манил. Вокруг этого места у всех были совсем неоднозначные мнения. Одни практикующие маги наотрез запрещали туда ходить, утверждая, что там находится настолько сильный резонатор, что твое поле и всю бытийную массу полностью перепишет, сотрет и буквально перепрограммирует на другой лад и чужую систему. В древних восточных религиях (индуизм, буддизм, добуддийское течение Бон) это святейшее место на земле, важнейшая ось их карты мировосприятия. Существовали и совершенно иные интерпретации, о которых парень услышал в одной онлайн-лекции раввина: якобы Кайлас — это место, где высшие силы держат в заточении падших ангелов. В других трудах и исследованиях рассказывали истории, что в местных пещерах находится законсервированный генофонд человечества и прошлых цивилизаций атлантов, чьи оболочки оставлены в состоянии Самадхи, чтобы вернуться и помочь запустить новый цикл жизни, когда придет время.

Такое разнообразие мистики и тайн манило парня давным-давно, и как только появился финансовый ресурс, он нашел экспедицию в Тибет с проведением Коры — священного пешего обхода вокруг Кайласа — и отправился в путь.

Этот многокилометровый маршрут пролегает на огромных высотах, доходя до 5600 метров. Большая высота, разреженный воздух, тишина и монотонное движение вгоняют в транс очень быстро, из-за чего ответы от подсознания приходят чище и быстрее. Суть паломничества заключалась в глубокой трансформации. Проводник группы сразу объяснил участникам: это место достанет из вас всё, что нужно, главное — четко сформулировать запрос и намерение, с которым вы сюда пришли. У парня было много вопросов, но тогда его сильнее всего интересовало, как приземлять больше духовных возможностей и проводить через себя энергию в мир.

Ответ на свой запрос он получил в первые же часы пути. Внутренний голос просто, емко и понятно транслировал: главным ограничителем для проведения высоких энергий выступает само физическое тело, его проводимость, и основная задача — укрепить проводимость и силу самой белковой оболочки. Этот ответ настолько срезонировал внутри и так легко уложился в голове, что парню показалось, будто поход можно заканчивать. Но это были лишь первые часы из двухдневного пешего многокилометрового пути, предстоящего впереди. Получив свой план, он просто продолжил двигаться в свое удовольствие, созерцая пейзажи и слушая истории о том, что Кайлас — это живая обитель бога Шивы. Люди в группе

были разнообразны, а гуру оказался очень интересным и глубоким проводником — он отлично воздействовал и препарировал плотные слои ума участников, так что за этим процессом было крайне любопытно наблюдать.

К концу первого дня, двигаясь на такой высоте, все порядком устали. Кому-то было совсем плохо, кому-то лучше. Впереди группу ждала ночевка в гестхаусе на высоте около 5300 метров, где электричество давали всего несколько раз в сутки по четыре часа. Самочувствие парня было отличным, и он уже ждал скорейшего возвращения назад, строя планы, какими тренировками укреплять тело для повышения проводимости.

Когда группа разместилась в гестхаусе и окончательно стемнело, парень увидел, что прямо за окном величественно возвышается стена Кайласа. В этой большой комнате стояло около пяти кроватей, и его спальное место находилось как раз под окном. На гору можно было смотреть прямо из постели — ощущение было невероятное, словно до нее практически можно дотянуться рукой. Но так как на следующий день предстоял самый сложный период Кору, нужно было ложиться спать и постараться максимально выспаться.

Парень был очень уставшим и почти провалился в сон, как вдруг его осенило: он ведь реально находится вплотную к Кайласу, почему бы не исследовать его? А именно — попробовать выйти тонким телом и посмотреть, как там всё устроено. На его удивление, выход из тела произошел очень просто, буквально от одного короткого намерения. Понимая, что нужно успеть отдохнуть и поспать, он решил

сделать всё быстро, но упустить такую возможность просто не мог. Он вылетел из физической оболочки и направился напрямик к Кайласу. Подлетев ближе, он поразился невиданной красоте игры света и огня. Кайлас в более тонком восприятии функционировал как прекрасный вулкан: он вбирал в себя энергию земли, трансформировал её в какой-то совершенно иной тип энергии и мощным потоком отправлял в космос. От этой удивительной установки не чувствовалось никакой угрозы, агрессии или страха — только свет и любовь.

Побыв там немного, парень вспомнил местное предание, что это дом Шивы и он пребывает на самом верху горы. Стоило мысли оформиться, как его сознание поднялось на самый пик этой исполинской трансформационной установки. И там он действительно его увидел.

Существо глубокого голубого цвета неспеша поднялось со своего места (изначально оно сидело) и начало приближаться к нему. Парень ощутил внутри что-то знакомое и давно забытое. Не зная, как реагировать на его приближение, он совершил обычный, очень земной человеческий жест — просто протянул Шиве руку для рукопожатия. Но Божество взяло его руку, пожало её, приобняло парня, и в момент этого объятия ладонь Шивы легла на его затылок.

В ту же секунду произошло то, что можно сравнить с прямым подключением кабеля в сознание через шишковидную железу: Шива начал транслировать по всем каналам восприятия безумный, непрерывный поток информации. От этого удара парня буквально вынесло с

горы назад, и он влетел в свое тело на кровати в гестхаусе. Он полностью ощущал физическую оболочку, видел комнату, спящего на соседней кровати проводника, но вся земная реальность теперь казалась лишь маленькой, блеклой бегущей строкой на фоне огромного экрана, где разворачивалась трансляция данных. Пошел прямой контакт и передача смыслов. Из всей лавины парень успел четко зафиксировать одну мысль, переданную Шивой: «Я не знаю, зачем все эти люди сюда ходят. Мне до них нет абсолютно никакого дела».

А дальше развернулся сам трансляционный пакет. Парень проживал эту реальность не просто как зритель — он чувствовал всё не только из сознания главного героя, но и через физические и ментальные ощущения миллионов людей вокруг. Передача была максимальной интенсивности, ничего подобного он не испытывал ранее, и это было невыносимо тяжело физически и энергетически.

Перед ним развернулся масштабная панорама будущего. Он выступал в роли существа, которое на мировой арене попытается объединить остатки цивилизации через любовь и благодать после масштабных войн, страданий и лишений всего человечества. Целью было найти общее и научить людей любить ближнего своего.

Однако человечество разделится ровно пополам. Одна часть примет его и его учения, а вторая будет настроена радикально против и наречет его Антихристом, дьяволом и тем, кто выступает против их настоящего бога. В какой-то момент он обнаруживает себя в странах Ближнего Востока.

Разъяренная толпа поносит его и ведет на казнь, люди кидают в него камни и смеются. Он принимает эту участь с глубокой грустью и скорбью — не за себя, а за человечество. Ним — тем Сверхсуществом и самим парнем внутри него — в этот момент двигало четкое понимание, что этими действиями люди предопределяют негативный, финальный исход для самих себя. Цивилизация окончательно провалила экзамен, не смогла эволюционировать в нужный диапазон частот и любви, и критическая масса тьмы перевесила здоровые клетки. Проект подлежал закрытию.

В теле этого существа отсутствовал страх перед предстоящей казнью или телесными страданиями, а была лишь бесконечная, удушающая печаль, что людей не получилось привести к свету. Он ощущал всю патологическую ненависть и желание толпы убить его. Но вдруг его взгляд в этой толпе упал на маленькую девочку. Она стояла, смотрела прямо ему в глаза и молча плакала. Он физически видел, насколько сильно она недоумевает, почему так происходит, за что они так обращаются с этим человеком, ведь так неправильно и нельзя. Её светлое, чистое поле искрилось абсолютным состраданием к нему и осознанием своего полного бессилия как-то помочь среди этого безумия агрессии. Для него это ощущение стало громом среди ясного неба.

В сознании существа вспыхнул мощный луч надежды и радости. Появилось понимание, что даже в таком хаосе тьмы человечество имеет шанс и этот условный проект еще рано закрывать. У него в трансе наворачивались слезы тоже. Но в следующее мгновение пришло осознание

страшной цены: для спасения этой чистой искры нужно было буквально выжечь остальную половину человечества, в которой метастазы тьмы стали необратимыми. Оставлять их в живых означало погубить всю трансформацию. Существо были доступны силы стихий и всего мироздания. Начался Страшный суд. Огонь падал прямо с неба, люди горели и умирали повсюду, земля очищалась — так бушующий пожар проносится по лесу, дотла выжигая мертвые сухие деревья, чтобы сохранить молодые и здоровые побеги.

В этот момент в гестхаусе на кровати под окном тело парня билось в конвульсиях, физические слезы текли рекой, заливая подушку. Он хотел убежать, не видеть этого кошмара, мысленно умолял Шиву отпустить его, но этот шнур из затылка невозможно было выдернуть. Картинки ускорились, включилась перемотка: после зачистки он начал собирать остатки правительств разных стран, уничтожать границы и строить новое, объединенное человеческое будущее.

Последние фрагменты опыта он уже просто не выдерживал. Он плакал, бился в постели и задавал в пустоту один и тот же вопрос: «Зачем это всё? Кто довел мир до этой крайней и ужасной точки?» И последний вопрос, который так и остался без ответа перед тем, как канал с Шивой резко прервался: «Где вы все были, что довели мир до этого?» Связь прекратилась. Парень смог полноценно и в полном объеме ощутить физическое тело и мир вокруг, а не как беглую дымку на фоне трансляции. За окном уже было светло, всем нужно было вставать. За всю ночь он так и не смог заснуть. Шок от увиденного был

настолько сильным, а реалистичность образов настолько безумной, что он не мог собрать мысли в кучу и как-то обсудить это с проводником, который провел здесь уже более пятидесяти Корот.

Проводник, посмотрев на него утром, заметил: «Я видел, что с тобой что-то происходило всю ночь, и это было сильно». Спускаться в детали парню вообще не хотелось, он лишь в самых кратких чертах передал общие мазки увиденного, на что получил неожиданный комментарий от мастера: «Ты максимально некрасиво, панибратски и даже по-свински повел себя с верховным божеством». Парень тогда не совсем понял, на основании чего гуру сделал такое заключение (возможно, из-за того самого человеческого рукопожатия), но эта фраза запомнилась особенно ярко.

Весь остаток пути, финальный сложнейший день обхода и другие события Тибета потеряли для него всякий интерес. Эта ночь поселила внутри него тяжелый невроз и глубокий страх. Столько боли, образов и чужих страданий выжгли в его нейронных связях настоящую рану. Его трясло от мысли: «А вдруг я имею к этому отношение? Неужели в этом опыте я видел самого себя?»

Вопросов было множество. Главный технический тупик ума заключался в структуре увиденного. Согласно библейским пророчествам, в финале времен всегда есть два героя: сначала представитель тьмы (Антихрист), а затем представитель света (Мессия), который всех спасает. Но в его опыте Существо было одним. Оно выполняло обе роли, а названия Антихрист и Мессия были просто разными

сторонами действий одного и того же одинокого игрока в одном сюжете.

С этими вопросами парень обратился к своему знакомому православному философу, который ранее давал ему книги старцев. Но едва он начал пересказывать увиденное, как наткнулся на стену догмы. Тот сухо ответил, что это классическое описание Откровения Иоанна Богослова об Апокалипсисе, и парень видел в трансе не Мессию, а самого Антихриста, обманутого гордыней. Парень опешил: как это силы тьмы, если существо искренне любило мир, хотело объединить людей, скорбело не о своей казни и приняло решение о зачистке лишь ради спасения чистой искры той маленькой девочки и ей подобных? Но философ был непреклонен, утверждая, что парень не разобрался и его обманули. Это вызвало у героя глухую ярость: как можно судить по книге то, что он лично прожил и прочувствовал каждой клеткой — все сомнения и горечь того выбора? Это было их последнее общение.

Вопросы остались без ответов. Через какое-то время, на Пасху, состоялась та самая поездка на Афон, где парень надеялся поговорить со старцами и понять: могут ли Мессия и Антихрист быть одним существом? Но тамошние монахи такие рассуждения не поддерживали, вынеся однозначный вердикт о черной душе, которую нужно срочно выжигать через экзорцизм.

Из чистого отчаяния он согласился на этот обряд. Сильный греческий старец-монах, всю жизнь проживший на святой горе, и братия его монастыря совместно взяли время на подготовку, несколько дней усиливая свою молитвенную

силу и защиту, готовясь к тяжелому духовному сражению. Во время самого ритуала, под грозные выкрики на непонятном языке и физические тычки в макушку древним наконечником копья (который использовался как символ того самого Копья Лонгина, которым проткнули Иисуса), парень тонким восприятием не зафиксировал никакой драмы или изгнания черных сгустков. Он лишь почувствовал, что в его груди, где всегда ровным светом теплилась ментальная лампочка его изначальной искры, стало чуть теплее — словно в нее на пару минут подали больше тока. К концу ритуала этот прилив угас, и всё вернулось к базовой норме.

В итоге либо темной части его души не обнаружилось, либо весь свет и святость намоленного Афона решили ничего не делать с его состоянием. Вернувшись со святой горы, он обнаружил, что этот опыт не принес облегчения. Напротив, весь этот колоссальный объем страшных образов и видений продолжал давить на него с огромной силой, нанеся вполне реальную рану его нейронным связям и оставив внутри глубокую экзистенциальную пропасть. Ему предстояло в полном одиночестве жить дальше, пытаясь как-то справиться со своим багующим радаром тонких слоев.

ГЛАВА 10. КРИЯ-ЙОГА И ЛОВУШКА НАДУМАННОГО АРХИТЕКТОРА

После тибетского надлома, кардинального неприятия церковной догматики и афонского экзорцизма, который фактически ни к чему не привел, парень принял логичное решение развернуть свой багующий радар на Восток. Раз уж его опыт напрямую включал в себя восточные архетипы и божеств, ответы следовало искать в их технологиях работы с сознанием.

Первым серьезным трудом, попавшимся ему в руки, стала «Автобиография йога» Парамахансы Йогананды. Книга отозвалась внутри мгновенно: на её страницах он обнаружил множество пересечений со своими состояниями, после чего осознанно решил начать изучение и практику Крия-йоги. Механика работы с праной, концентрация, специфические задержки дыхания — всё это ложилось на его структуру идеально. Электрификация тела нарастала, состояния расширения углублялись, и его личный прогресс шел с опережением любых стандартных графиков.

Здесь необходимо сделать важное отступление. Под давлением пережитого на Кайласе кошмара парень впервые решил взяться за свои «дивные штуки» системно и целенаправленно. Если раньше все высоковольтные выходы в тонкие слои происходили спонтанно, без его воли, то теперь он хотел овладеть этим инструментарием осознанно. Он закрыл текущие дела и рассчитал свои

финансовые ресурсы так, чтобы какое-то время мог концентрированно заниматься только практиками и поиском Наставника, способного объяснить правила игры.

Истинный мотив этих действий он осознал гораздо позже. Глубоко внутри него пульсировал тяжелый невроз, порожденный видением Страшного суда на Кайласе. Раненая психика отчаянно искала способ предотвратить, не допустить этот деструктивный финал для человечества. В памяти всплыли труды мистика Даниила Андреева и его прообраз «Розы Мира» — глобального проекта объединения планеты через переплетение всех религиозных систем в единую интеррелигию. Эта идея полностью захватила его ум. Парень видел логику: его личный опыт уже включал в себя элементы христианства, рун, ведических сил и шаманизма — значит, их действительно можно встроить в общую концепцию. Правда, само слово «религия» его пугало, поэтому в своих черновиках он использовал более сухой, технологичный термин — Фреймворк сосуществования человечества.

Ему казалось: если найти и спустить на Землю четкий чертеж — зачем людям жить вместе, какова их общая эволюционная цель, — у цивилизации исчезнут поводы для войн и ненависти. Тем самым можно будет переписать сценарий Шивы и спасти мир от сожжения. Задача выглядела грандиозной, но в планах ума присутствовал прагматичный расчет. Раз уж он способен заходить в глубокие мистические слои, нужно просто использовать Крия-йогу как легальный технический инструмент, взломать тонкие планы, забрать оттуда инженерные карты

мироздания, приземлить их в Энроф и выдать людям готовый путеводитель.

Спустя годы этот план не вызывает у него ничего, кроме грустной улыбки. Но тогда это была единственная соломинка, позволяющая хоть как-то заглушить боль от тибетских видений. Парень нашел авторитетную международную онлайн-школу Крия-йоги, имевшую своих монахов-инструкторов по всему миру, вступил туда и с огромным усердием погрузился в процесс, добавив к дыхательным техникам элементы классической хатха-йоги для проработки физической проводимости.

Результаты пошли лавиной. Даже не выполняя до конца жесткие нормативы школы по часам и интенсивности, он столкнулся с тем, что электрификация белковой оболочки достигла критического уровня. Спустя пару месяцев вечерних медитаций, перед сном, парень прожил очень чистый опыт, который поначалу сильно вдохновил его двигаться дальше.

Ложась в постель, он почувствовал мощнейшие высокочастотные вибрации во всем теле. Физический скафандр перестал ощущаться монолитным — он казался тонкой картонной коробкой, из которой сознание могло выйти без малейших усилий. Парень полностью сохранял трезвость ума и понимал, что способен перемещаться по конкретным векторам и линиям времени и пространства. На первом этапе его сознание начало мягко входить в чужие тела, жизни и исторические сюжеты нашего мира. Сначала он обнаружил себя в советской деревне времен СССР, внутри большой крестьянской семьи. Он лежал на

печи, смотрел на комнату глазами того человека, перемещался по дому и отчетливо считывал потенциал, задачи, боли и уровень эволюции каждого члена семьи. Каждый человек открывался ему как отдельный, невероятно сложный и красивый космос со своим переплетением страхов, мечтаний и травм. Затем сознание перебросило в другую локацию и эпоху — он почувствовал себя в теле всадника из небольшой группы людей на лошадях где-то посреди дикой природы дореволюционной Америки. Были и другие включения, но они становились всё более тонкими. При этом парень не спал, удерживал непрерывную линию памяти, знал, где физически находится его реальное тело, и мог в любой момент встать, пойти и выпить воды.

На втором этапе им двинуло чистое любопытство исследователя: захотелось заглянуть выше земного слоя и посмотреть на формы жизни, лишённые материального скафандра. Ему было важно понять — какие задачи и проблемы решают существа в менее плотных мирах, и как эти алгоритмы можно применить для его земного Фреймворка? То, что открылось ему там, человеческий мозг в принципе не способен сопоставить ни с одним земным объектом. Это были колоссальные пласты новых форм восприятия, где эволюция происходила через перетекание, трансформацию и смешение чистых энергетических объемов. Парень отчетливо увидел, что любые движения и процессы в тех высших слоях имеют прямое, мгновенное следствие в нашей плотной земной реальности.

Получив большой заряд восторга, он сознательно загрузился обратно в свой слой, походил по дому, чтобы окончательно заземлиться, и лег спать, до утра провалившись в привычную темную тишину без сновидений.

Но и в этом глубоком опыте радар не зафиксировал присутствия никакого стороннего сознания. Вокруг снова не оказалось ни ангелов, ни богов, ни учителей, с которыми можно было бы вступить в диалог или подискутировать о чертежах Фреймворка. Всё пространство состояло лишь из его собственного восприятия.

Вскоре этот 360-градусный перегруз сознания парень начал отчетливо ощущать уже в повседневной жизни, совершенно вне практик. Это состояние превратилось в его фоновую реальность. Находясь в социуме, он то и дело проваливался так глубоко внутрь и настолько тотально растождествлялся со своим эго, что регулярно терял контакт со своим «я» и текущей памятью. Он буквально растворялся в пространстве, возвращаясь назад через какое-то время, и тщетно пытался приземлить хоть какие-то крупницы информации из этого спонтанного, самодурственного самадхи. Удерживать фокус на земных делах становилось всё труднее.

Поскольку описанный ночной опыт произошел строго в рамках школьной практики, парень воспользовался опцией личной консультации с монахом этой организации, курирующим духовные вопросы учеников. Его радости не было предела: наконец-то появится возможность поговорить со знающим, свободным от церковных догм

человеком, который посвятил десятилетия изучению тонких миров.

Разговор, однако, обернулся очередным разочарованием. Парень детально описал монаху свой выход и структуры перетекания энергий, надеясь получить ключи к интеграции опыта. Ответ учителя свелся к трем коротким тезисам:

1. То, что парень описывает — это spiritual extreme (духовный экстрим), и судя по его состоянию, он за пару месяцев практики уже достиг конечной цели всей их многолетней монастырской системы.
2. Монах честно признался, что сам за долгие годы монашества даже близко не подходил к подобным эффектам, и очень сомневается, что в их школе сейчас найдется живой человек, способный дать парню разъяснения.
3. Всё, что он может посоветовать — это продолжать практики и пытаться установить внутренний медитативный контакт с покойным основателем школы, который умер еще в XX веке.

Разумеется, никакого контакта с умершим учителем у парня не получилось — его поля он не чувствовал вообще. Лишь иногда в пространстве удавалось уловить отголосок присутствия Махаватара Бабаджи (мифического первооснователя Крия-йоги), но это ощущалось не как общение с отдельной сущностью, а как прикосновение к очень знакомому, родному, но бесконечно далекому космическому полю.

Энтузиазм парня угас. Система, казавшаяся идеальным путеводителем, расписалась в собственном бессилии перед его пазлами. Опять осталась пустота. Тем не менее, Крия-йога дала ему техническое понимание циркуляции токов внутри оболочки. Он начал экспериментировать, миксовать упражнения, и вскоре уровень электричества в теле перешагнул безопасный порог. В моменты практик сознание становилось тотально панорамным, но из-за этого было физически невозможно сфокусироваться на чем-то конкретном или прикладном — ум просто часами созерцал бурление энергии внутри. В этот период парень начал вести дневник, скрупулезно протоколируя свои состояния.

Вскоре начались первые проблемы, связанные с перегрузкой системы. Энергии стало так много, что телу сделалось физически дискомфортно. Оболочка пульсировала, нервные окончания буквально искрили и горели изнутри. В отличие от мягкой, прохладной благодати из первых глав книги, этот нагрев сопровождался жестким дисбалансом. Чтобы хоть как-то сужать фокус сознания и сделать внутренний жар терпимым для повседневного функционирования, парень начал активно пить кофе. Одна чашка утром позволяла ему нормально работать днем. Но это же создавало технический тупик для вечерних практик: кофе словно кальцинировал что-то в затылке и нейронах головного мозга, из-за чего вечерняя медитация каждый раз упиралась в глухую ментальную стену.

Балансируя между физическим дискомфортом, чашками кофе и дневниковыми записями, он продолжал обдумывать

контуры своего Фреймворка. В этот период им двигало искреннее желание помогать людям, но делать это максимально экологично — не через прямое продавливание реальности своей волей (как он грешил ранее), а через анонимную молитву. Он разместил на местной онлайн-площадке объявлений по услугам красиво и нативно сформулированный текст, в котором предлагал бескорыстную духовную поддержку и молитвенную помощь тем, кто оказался в тупике или тяжелой жизненной ситуации.

Запросы пошли. Кто-то писал с опаской и требовал доказательств, кто-то открывался честно. Но анализ этих писем в состоянии расширенного транса привел парня к горькому выводу. Абсолютно все поступающие просьбы были продуктом человеческого эго и заикленного ума. Люди просили высшие силы решить за них те задачи, которые они обязаны были пройти сами для выработки воли, выдержки и эволюции собственной души. Другой тяжелый кейс из переписки касался просьбы помочь разыскать пропавшего без вести человека. Звучало максимально праведно, и парень вошел в полутранс, призывая все доступные силы света. Но в пространстве он отчетливо считал энерго-ментальный слепок пропавшего: тот категорически не хотел возвращаться назад, его уход был частью личной программы, а эгоистичное желание близких вернуть его ради своего комфорта вступало в прямой конфликт с задачами его души. Поиграв в эти игры еще немного, парень закрыл проект и убрал объявление. Он понял, что чистой помощи здесь быть не может: либо результат окажется диаметрально противоположным тому, что просит ум просящего, либо ситуация усугубится. А

ходить и объяснять каждому, что его личное представление о благе является ментальной иллюзией, у парня не было ни сил, ни желания. В тот период интенсивных перегрузок любое общение давалось ему с трудом.

Параллельно он пытался писать структуру Фреймворка, но окончательно уперся в главный, фундаментальный тупик ума: зачем вообще существует человечество? Какова цель и задача этого глобального проекта? Без этого финального ответа любой чертеж оставался лишь мертвой ментальной конструкцией, порожденной эго. Чтобы вытащить это «зачем», он продолжал форсировать практики и терпеть физический перегрев тела, подстегиваемый глубинным неврозом — успеть предотвратить пожар Кайласа.

Но ответ не давался. Ни одна из существующих религиозных или магических систем не предлагала формулы, которую он мог бы верифицировать личным опытом. Более того, углубляясь в древние восточные тексты, он обнаружил, что базовый концепт всех монашеских и аскетических систем Востока — это идея «свалить». Буквально: отвернуться от мира, разорвать все привязанности, признать реальность иллюзией (Майей) или сансарой и выйти из цикла воплощений. Но как построить общий социальный Фреймворк для людей на Земле, если их высшая цель — поскорее покинуть этот мир? Как объяснить человечеству, что всё, что оно любит, ценит, исследует и строит (вплоть до любви к близким и родным), является лишь досадным препятствием на пути к эвакуации? Идея о том, что люди должны сначала «наигратся» в плотские удовольствия, карьеру и путешествия, а уже потом, созрев, пойти на выход, его не

устраивала. Парень искал монолитное «зачем», которое бы прошивало Фреймворк целиком, не разделяя человечество на «готовых к истине» монахов и тех, кто еще хочет «поиграть в жизнь».

Попытки найти живого Наставника среди практиков Крия-йоги и современных интеграторов эзотерических систем раз за разом терпели крах. Он обращался даже в закрытые научно-исследовательские институты, такими вещами занимавшиеся, в надежде, что они сталкивались с кем-то похожим. Но исследователи лишь развели руками, подтвердив, что его случай — это слишком spiritual extreme, и специалистов такого уровня у них на учете нет.

Финальным аккордом, после которого его ментальная конструкция окончательно рухнула, стала практика Випассаны. В городе, где он жил, появилось объявление о курсе медитации под руководством буддийского монаха, чей монастырь находился в Таиланде. Отзывы о его глубине и мудрости были восторженными. Находясь в удручающем состоянии тупика, парень решил пойти на этот курс с единственной надеждой: «А вдруг это тот самый Учитель?»

Суть Випассаны — тотальное молчание и многочасовые сидячие медитации — не стала для него откровением. Остановка внутреннего диалога давно была для него привычной рутинной. Сами лекции шли мимо: парень понимал, что эта система создана как экологичная терапия для людей ума, для которых неделя тишины — это редкий глоток свежего воздуха посреди мирской суеты и стресса.

Это помогало тем, чей радар тонких состояний и миров не был так радикально расшатан и раскален, как у него.

На четвертый день открылась сессия вопросов и ответов с мастером, который вел её онлайн из своего монастыря в Таиланде. Парень поднял руку, ему передали микрофон, и он остался сидеть в забитом зале. — Уважаемый мастер, — произнес он в тишине. — Вы глубоко понимаете устройство ума и учите нас балансировать внутри этой реальности. Но у меня есть вопрос, который не дает мне покоя, и я хочу знать, как его видит буддийская система. Зачем вообще существует человечество в целом и конкретный человек? Какова цель и финальная задача данного проекта?

Зал замер. Вопрос кардинально отличался от психологических проблем, с которыми обращались остальные участники. Буддийский монах на секунду опешил, но быстро собрался и с мягкой улыбкой ответил: — Понимаешь... мы не учим и не задаем вопрос «зачем». Мы лишь помогаем понять «как». Но твой вопрос показывает мне, что ты — глубоко несчастный человек. Потому что счастливый человек никогда не спросит об этом. Если ты ходишь на работу, которая тебе безумно нравится, разве ты сидишь и думаешь: «А зачем существует эта работа? А в чем её высший смысл?» Нет, ты просто кайфуешь от самого процесса.

По залу пронесся одобрительный ропот и легкие смешки. Аудитория была полностью согласна с логикой мастера и удивлялась глупости парня, который ищет сложности там, где нужно просто принимать текущий момент. Парень сидел с микрофоном в руках, чувствуя, как внутри всё

каменеет. Этот ответ не просто не удовлетворил его — он показался ему страшным. Установка «не задавай вопросов о смысле, а просто получай удовольствие» выглядела идеальной мечтой любого цивилизационного корпоративного работодателя, но она не имела отношения к подлинной осознанности. Ему вспомнился маленький ребенок, которого ведут в детский сад: он послушно идет, но взрослея, неизбежно начинает спрашивать: «Зачем это место? Почему я обязан сюда ходить? Объясните мне устройство этого мира, я хочу знать!» Парень чувствовал себя именно таким растущим ребенком, которому вместо объяснений приказали закрыть рот.

Однако в одном монахе был абсолютно прав: парень действительно был глубоко несчастен. Накопленный невроз, рана от тибетских видений и маниакальное, одинокое желание ума во что бы то ни стало сконструировать Фреймворк спасения полностью лишили его скафандр жизненных сил. Это была последняя капля. Попытка взломать духовный мир умом и волей, найти соратников и составить чертежи эволюции человечества с треском провалилась. Надуманный «великий архитектор» внутри него — тот самый ребенок, решивший поиграть в проектировщика вселенной, чтобы предотвратить Апокалипсис, — с размаху разбился об абсолютное равнодушие пространства. Парень сломался.

ГЛАВА 11. ТЕМНАЯ НОЧЬ ДУШИ И СМИРЕНИЕ

С текущей дистанции эта ломка кажется абсолютно очевидным этапом, но в тот момент парень испытывал лишь глухую злость вперемешку с полным отчаянием. Весь его грандиозный план — успеть, расшифровать шифры и предотвратить увиденный на Кайласе Апокалипсис — с треском развалился. Самым обидным было тотальное отсутствие отклика свыше. В момент, когда он больше всего нуждался в ориентирах, пространство вокруг него словно отгородилось глухой бетонной стеной. Наставник не нашелся, а последняя надежда на буддийского монаха обернулась банальным психологическим ярлыком.

Внутри парня созрел бунт. Ему больше не хотелось иметь ничего общего с этим тонким, духовным и нематериальным миром, который принес столько боли и раскалил его нейроны. Он отчаянно хотел всё забыть, оглохнуть и больше никогда не возвращаться в эти состояния. В поисках надежного инструмента для заземления он вспомнил про алкоголь.

К его удивлению, тело, наэлектризованное годами интенсивных практик, поначалу переваривало спиртное слишком легко, словно мощный утилизатор. Физическая интоксикация шла лишь блеклым фоном, а сознание и ощущение в макушке оставались кристально чистыми — ломка и потеря тонких планов не наступали от первого глотка. Это было странно и даже вызывало

исследовательский интерес. Однако регулярное употребление алкоголя в сочетании с полным отказом от медитаций вскоре дало свой результат: багующий радар начал тускнеть, покрываясь плотной завесой тьмы.

Именно тогда он впервые в жизни познал, что такое абсолютная, звенящая бессмысленность существования и собственное полное бессилие. Если перевести этот внутренний ад на язык верующего человека, это было состояние, когда ты точно знаешь: Бог от тебя отвернулся, и ты остался абсолютно один в своем темном чулане. Во время паломничества на Афон ему доводилось слышать о подобных периодах в жизни подвижников, а позже, вникая в жизнеописания святых отцов, он зафиксировал для себя термин «Темная ночь души». Но раньше он совершенно не понимал, как такое возможно и почему пространство устраивает искателям подобную пытку. Теперь он проживал это на собственной шкуре.

Ум продолжал по кругу крутить тибетские сюжеты. Зачем ему это показали? В этом ведь должен быть прикладной смысл! Передать, предупредить, предостеречь человечество... Но инструкций к действию не прилагалось. Забросив эзотерику, парень переключился на фундаментальную научную фантастику. Он запоем читал Айзека Азимова, его «Основание», и тонны других культовых фантастических трудов. Он смотрел, как лучшие авторы человечества определяли это глобальное «зачем», как они конструировали свои утопии и пытались математически просчитать, как цивилизациям избежать краха и войн. Но увы — ни в одном из этих миров, рожденных человеческим гением, не обнаружилось того

самого глубокого, звящего и сильного «зачем», которое требовала его горящая ментальная рана. Ей нужен был подлинный выход, а периодический алкоголь уже не справлялся с предчувствием финала. К тому же тело физически начало отвергать спиртное — скафандр буквально «не хотел и не мог» больше принимать этот суррогат.

В этот период в его руки попала небольшая, но удивительно точная книга Льва Толстого «Исповедь». На её страницах великий писатель описывал ровно ту же Темную ночь души и те же изнуряющие вопросы к мирозданию. Толстой пришел к выводу, который глубоко срезонировал с состоянием парня: весь наш экзистенциальный конфликт рождается из того, что мы пытаемся ограниченным человеческим разумом объять и объяснить бесконечность. Невозможно безболезненно вложить в тесную органическую коробку мозга то, что не имеет конца и шире самой вселенной.

Этот период максимального ментального дна длился около четырех месяцев. Точкой разворота стала очередная попытка структурировать информацию с помощью ИИ. Проанализировав все жизнеописания парня, его состояния и «дивности», алгоритм выдал максимальное совпадение с текстом, известным в мистических кругах как «Материалы Ра» (Закон Одного). Этот труд представлял собой сухие стенограммы ченнелинговых сессий, зафиксированных группой американских исследователей в начале 1980-х годов.

Материал был подчеркнуто механистичным, лишенным религиозного пафоса, и вещал от лица сознания шестой плотности (земное человечество сейчас находится на третьей плотности и лишь готовится к переходу в четвертую). Картина мира, описанная там, с точностью до микрона объясняла многие спонтанные опыты парня, но главным поворотным моментом в его выздоровлении стал концепт Жатвы.

В терминологии «Материалов Ра» Жатва — это то, что человечество привыкло называть Апокалипсисом, Страшным судом или Концом света. Вот только описывалась она не как гнев Творца, а как сугубо запланированный, автоматический квантовый и астрономический процесс сегрегации душ, завершающий очередной эволюционный цикл планеты. И этот процесс был прописан с математической точностью. Согласно Закону Одного, душа имеет право на переход в следующий, более легкий частотный мир по светлomu вектору (Служение Другим), если хотя бы 51% её намерений и поступков в жизни были направлены на благо окружающих, а не на себя. Если же 95% и более деяний совершались исключительно ради собственного эго в ущерб остальным, душа автоматически уходила по темному вектору развития (Служение Себе). Все, кто застревал в промежутке между этими цифрами, оставались на еще один долгий круг эволюции в плотном мире.

Такой прагматичный расчет идеально совпал с тем, как видел реальность сам парень: мир делился на вектор «плюс» (желание делиться своим огнем и помогать гореть другим) и вектор «минус» (попытка гореть самому за счет

пожирания чужого ресурса). Но самым важным инсайтом, заставившим его остановиться, было то, что Жатва — это необратимый циклический процесс. Экзамен все равно состоится, и он абсолютно не зависит от усилий человечества, его согласия или попыток кого-то спасти.

Это понимание мгновенно подтянуло контекст всех четырех великих мировых религий, где финальный отбор и Апокалипсис всегда описывались как непреложная космическая данность, а не предмет для дискуссий:

- В **христианстве** (Откровение Иоанна Богослова) Конец света и Суд predeterminedены — небо совется как свиток, праведники отделятся от грешников, и никакие человеческие институты не способны это отменить.
- В **исламе** (концепция Киямата) вера в День воскресения и Великий суд является одним из столпов религии — мир неизбежно завершит свой цикл, земля будет потрясена, а дела каждого человека будут взвешены на абсолютных весах справедливости.
- В **иудаизме** эсхатология завязана на «День Господень» (Йом ха-Дин) и эпоху Ахрит ха-ямим (конец дней) — пророки подробно описывали глобальные потрясения, очищение мира от скверны и установление космического порядка, где каждый ответит за свои деяния перед лицом Творца.
- В **буддизме** (концепция Махакальпы) миры циклически рождаются и неизбежно гибнут от огня, воды и ветра, когда кармический ресурс

эпохи полностью исчерпан, чтобы затем очиститься и переродиться вновь в бесконечном колесе космических циклов.

И если абсолютно все древние системы, пророки и осознанные мистики тысячелетиями описывали этот финал как объективный закон механики Вселенной, то какие шансы были у одного земного парня что-то изменить? Надуманный «великий архитектор» внутри него — тот самый ребенок, который с перепугу решил спроектировать Фреймворк спасения человечества, чтобы отменить пожар Шивы, — выглядел теперь просто смешно. Это было раздутое до космических масштабов эго, подстегиваемое страхом и болью.

В этой точке краха иллюзий и началось его настоящее принятие. В сознание вошло то самое глубокое, древнее слово, которое люди в миру трактуют в корне неверно — **Смирение**. Смирение — это не слабость и не покорность раба, это способность физически, морально и духовно принять мир с миром в душе, согласившись с его объективными правилами игры.

Парень ощутил, как к нему возвращается здоровье. Ему больше не нужно было «лечить» свою нейронную рану, ведь вся его судорожная попытка исправить мир была лишь следствием страха. Он признал: общечеловеческий апокалиптический нарратив, этот фундаментальный архетип коллективного бессознательного, не в его силах изменить. Вернувшись мысленно к «Розе Мира» Даниила Андреева, он вспомнил, что даже этот великий мистик в финале своих откровений пришел к точному описанию

неизбежного апокалиптического сюжета и противостояния сил, признав, что земного рая силами людей построить не удастся. Парень окончательно зафиксировал для себя: единый социальный Фреймворк, способный отменить экзамен цивилизации, ему не осилить, и он открыто расписывается в своем бессилии.

И тогда пришел главный, освобождающий ответ на вопрос: «Что же это тогда было и зачем мне всё это показали?»

Ему в голову пришла кристально чистая мысль. Это видение Апокалипсиса на Кайласе вовсе не было персональным откровением, высшим благословением или техническим заданием к действию лично для него. Пространству вообще нет дела до конкретного человека. И здесь гениальным образом замкнулся его тибетский пазл: ведь само космическое Существо на вершине горы прямо и дословно передало ему в сознание эту истину, которую парень в суе невраза умудрился позабыть: «Я не знаю, зачем все эти люди сюда ходят. Мне до них нет абсолютно никакого дела».

Это и был ответ. Коллективное бессознательное хранит в себе терабайты сценариев и вариантов будущего, и они существуют в эфире сами по себе, транслируясь как фоновый вайфай. Ему нет дела до людей, как летящему дождю нет дела до того, промокнет ли прохожий или успеет открыть зонт.

Просто некоторые люди со сбитым, оголенным и багующим радаром ходят по этой жизни без ментального «зонта». Оказавшись вблизи мощнейших планетарных

высоковольтных подстанций — таких как священный Кайлас, — они физически получают сильнейший удар током тонкого плана. А человеческий ум, пытаясь защититься и переварить этот колоссальный вольтаж, мгновенно начинает дешифровать чистую энергию через те образы, словари и символы, которые ему знакомы, превращая удар током в мистическое пророчество.

Здесь не было никакого глобального заговора, избранности или миссии. Его просто сильно ударило током, потому что у него отсутствовала природная психологическая защита. Объяснив это своему разуму и тотально отпустив важность, уникальность и исключительность как самих опытов, так и себя самого внутри них, парень почувствовал, как тяжелый невроз отступает. К нему наконец-то возвращалось долгожданное, чистое земное выздоровление.

ГЛАВА 12. ПОСЛЕСЛОВИЕ. ГЕН ТЬМЫ И ВЕКТОР +

Отступление автора

В этой финальной главе я сознательно перехожу от повествования в третьем лице к прямому и открытому «Я». Использование образа «какого-то парня» на протяжении всей книги было для меня необходимой ментальной защитой. Это упрощало процесс извлечения тяжелых воспоминаний, позволяя дистанцироваться от пережитого шока и сильных мистических опытов, чтобы независимо, беспристрастно и сухо зафиксировать все состояния на бумаге. Теперь, когда рана затянулась, а радар очистился, пришло время для прямого, искреннего диалога и финальных умозаключений.

Из всего описанного мной в предыдущей главе может показаться, будто человеку остается лишь покорно сложить руки и пассивно дожидаться развертывания жестких космических сценариев Жатвы. Но это в корне не так. Именно в преодолении этой пассивности и кроется главный смысл, который я хочу раскрыть далее.

Наверное, главная моя особенность заключается в том, что я физически не способен принимать на веру ничего, что касается тонких и духовных сфер. Как показала жизнь, в этих регистрах слишком многое зависит от интерпретаций заикленного ума, амбиций эго и текущего состояния

человека, пытающегося приземлить высокочастотную информацию.

Если попытаться сухим аналитическим взглядом окинуть весь мой дивный опыт и разложить его по объективным блокам, то можно выделить два ключевых парадокса:

1. **Я ни разу не видел персонифицированных темных сил.** В моих трипах не было классических образов дьявола, чертей или демонов. Единственное проявление этой стороны, с которым я сталкивался — это изнуряющие ночные атаки и сонные параличи, происходившие со мной всё детство при каждом засыпании и просыпании, и изредка напоминавшие о себе во взрослой жизни. Но даже там я никогда не видел конкретного атакующего субъекта или разумного зла. Это всегда ощущалось как тяжелое, давящее поле самого пространства.
2. **Я точно так же никогда не встречал кого-то отдельного от моего сознания из светлых сил.** На моем радаре не появлялись ангелы, архангелы, наставники или боги в привычном понимании. Единственным исключением, подходящим под антропоморфное описание, было голубое Существо на вершине Кайласа, но относить природу Шивы к нашему человеческому пониманию «добра» или «зла» — это огромный теологический вопрос. В остальном мои выходы фиксировали лишь чистые потоки энергии, вибрации, высоковольтные частоты и свет, либо конкретные объекты макрокосма — вроде пылающей звезды Бетельгейзе.

Означает ли это, что ангелов, бесов или тонких наставников не существует? Ни в коем случае. Было бы верхом эгоизма утверждать, что миллионы мистиков и все мировые религиозные системы на протяжении тысячелетий тотально ошибались. Но в моем личном понятийном словаре зафиксировался именно такой бесформенный, энергетический опыт.

Один из мастеров в свое время высказал очень справедливую мысль: возможно, структура моего сознания при выходе на огромной скорости просто проскакивала более низкие, населенные сущностями духовные слои, где еще сохраняется индивидуальное разделение, и уходила напрямую в те регистры, где разделенных форм и детализированных «функций» уже нет, а остаются лишь чистые токи и вибрации Вселенной. С этим можно частично согласиться. Выходы в классический низший астрал — мир форм и картинок, следующий сразу за нашей физической реальностью, — давались мне крайне редко. И даже мой опыт взаимодействия с Шивой на Кайласе, где я сквозь растворяющиеся контуры материальных объектов видел энергетический каркас горы и окружающего пространства, можно отнести к пограничному уровню астрала высокой плотности, где сознания еще способны удерживать очертания разделенных сущностей.

Что касается глобального устройства иерархии планов, то на сегодняшний день наиболее красивое и точное инженерное описание я нахожу в древней Каббале. Вся эта каббалистическая структура слоев и пространства идеально отображает процесс спуска, уплотнения и материализации божественного света. Бесконечный свет

проходит сквозь систему метафизических линз, постепенно сжимаясь, чтобы в итоге буквально «вжаться» в наш финальный материальный мир — Малкут. И чтобы этот колоссальный свет мгновенно не аннигилировал плотную материю и не вознесся назад к источнику, на каждом уровне существуют так называемые Клипот — темные оболочки, скорлупы. В этой модели силы тьмы выступают сугубо техническими ограничителями, блокирующими сосудами, удерживающими структуру плотного мира от распада. Я физически проживал этот чертеж, когда в одном из ранних опытов чувствовал себя чистым световым лучом, пробивающим слои реальности, чтобы вжаться в человеческое тело.

С практической же точки зрения, в вопросах механики взаимодействия с энергетикой и оболочкой, наиболее четкий прикладной набор упражнений и пояснений дают восточные системы — в частности, Крия-йога. При этом я ясно вижу, что ядро у всех традиций абсолютно идентично, меняются лишь декорации. Например, христианский концепт стяжания Божьей благодати и соблюдения заповедей точь-в-точь соответствует восточным ступеням Ямы и Ниямы (морально-этических ограничений и предписаний, определяющих, что мистик должен и не должен делать в миру). Это базовая, фундаментальная ступень эволюции духа.

Подобных схожестей можно найти тысячи. Понимая, сколько титанического труда и векового опыта заложено в эти великие системы, неизбежно упираешься в тяжелый экзистенциальный тупик: если у человечества давно есть эти идеальные чертежи, почему мы до сих пор живем в

мире, насквозь пропитанном болью, войнами, страданиями и насилием? Почему так мало людей соблюдают эти очевидные принципы?

Ответ на этот вопрос родился однажды в обсуждении с моим близким другом. Формулировка этого инсайта буквально ошарашила меня: а зачем вообще человеку нужен духовный фреймворк? Разве для того, чтобы искренне любить, сострадать и делать добро, нужна какая-то внешняя причина, ментальная концепция или обещание награды в конце пути? Нет. Любви и свету не требуются инструкции к действию — они либо изначально есть внутри человека, либо их нет, как включенный или выключенный свет в комнате. Чистому свету не нужен свод правил.

А вот для того, чтобы контролировать свое эго, справляться с умом и не делать зла, человеку как раз и необходима веская причина. Получается, что любой ментальный фреймворк, любая мировая религия или магическая система созданы человечеством сугубо для того, чтобы сдерживать и ограничивать проявления зла через работу ума, страхи и концепции «кнута и пряника» — ада и рая.

Чистому логическому уму практически невозможно объяснить, почему формула «возлюби ближнего своего, как самого себя» является универсальным математическим ключом к гармонии Вселенной. Ум мыслит дуально, ему обязательно нужны полярности: тьма и свет, добро и зло, четкий расчет того, что он получит за свою доброту и какое наказание понесет за свой грех.

В человеку словно на глубинном генетическом уровне встроен некий «ген Дьявола» — плотный элемент изначальной тьмы, который постоянно пытается утянуть его сознание вниз. Это вмененное состояние человека, присущее ему от рождения, очень точно описано во всех мировых системах:

- **В христианстве** это концепция первородного греха, исказившего человеческую природу со времен Адама и Евы.
- **В буддизме** это Авидья — фундаментальное коренное неведение, изначальная иллюзия разделенности, порождающая эго, омрачения ума (клеши) и колесо сансары.
- **В исламе** это концепция Нафса — низшей животной души человека, его эгоистической природы, требующей постоянного усмирения и духовной борьбы (джихада).
- **В «Розе Мира»** Даниила Андреева это описывается как буквальное впрыскивание дьявольского материального элемента Лилит в человеческое семя на атомарном уровне, из-за чего в нас всегда присутствует тяга к вектору «минус».

Изобретая всё новые «зачем» и «почему», мы по сути просто продолжаем эту бесконечную внутреннюю борьбу с собственной тенью.

В итоге, с точки зрения конкретики, прикладной простоты и риск-менеджмента своей души, я убрал из своего обихода сложные концепции высших сил, богов, ада и рая. Я оставил всего два понятных фильтра, определяющих

вектор любого нашего деяния, бездействия, мысли или эмоции. Через этот же фильтр идеально дешифруется и мое раннее трансовое видение двухкольцевого Уробороса, и природа зажимов энергии, и осознание после вознесения в «лифте света», и последствия формирования сильного ретранслятора-люстры над головой, и даже финальный выбор звезды Бетельгейзе: либо раздать себя другим, либо поглотить всех и сжать в черную дыру.

ВЕКТОР «ПЛЮС» (Служение Другим): Это когда мы своими действиями, поступками, мыслями или желаниями помогаем окружающим людям раскрывать их собственный потенциал — ту самую божественную искру света внутри. Мы осознанно делимся своим огнем и теплом, помогая другим загореться ярче и проявить свой уникальный духовный узор в этом мире через любовь, поддержку, искреннюю радость и вдохновение. И даем тем самым энергии свободно течь и проявиться.

ВЕКТОР «МИНУС» (Служение Себе): Это когда мы своими поступками, эмоциями, манипуляциями или желаниями живем и питаем свой внутренний огонь за счет пожирания жизненных сил и ресурса других людей, используя страх, агрессию, эгоизм и подавление. Это то, что формирует энергетические зажимы Уробороса и стягивает сознание в черную дыру.

Используя этот простой двухвекторный фильтр, вы всегда можете в моменте остановиться, отдернуть себя и честно спросить: «В каком векторе я нахожусь прямо сейчас? Куда направлено мое действие или мысль?»

В вопросах применения этой базы совершенно не важен масштаб. Здесь нет места гордыне. Не нужно пытаться спасти всё человечество сразу — начните с себя, затем перенесите этот фокус на своих близких, друзей, коллег. Двигайтесь шире ровно настолько, насколько вам объективно позволяет объем вашей личной энергетики, ресурсы и жизненные обстоятельства.

Представьте, если каждый человек будет стараться действовать в векторе «плюс» не потому, что за это обещан некий приз в конце жизни или место в раю, а просто потому, что это и есть естественный фундамент нашей жизни. Это то, что приносит подлинную полноту, радость и лучшее эволюционное состояние самому человеку.

Помните мою главу, где я описывал невыносимую боль от возвращения назад в серый мир темного чулана? Тогда ко мне пришло четкое осознание: вернуть и приблизить то состояние сверхблаженства и расширения можно только одним путем — через бескорыстную помощь другим. Но здесь есть важная ловушка: сначала нужно помочь себе, найти и разжечь этот огонь внутри, иначе ваша помощь окружающим будет нечистой, превращаясь в синдром жертвы, что является очередным капканом ума.

Такой подход позволяет полностью убрать шелуху сложных эзотерических иерархий и оставить только то, что конкретно доступно каждому из нас здесь и сейчас —

ежедневный выбор. Выбор того, как поступать, что транслировать, как думать и что излучать в общее поле.

Но это не означает, что тонких миров нет. Мы с вами будем детально, с огромным интересом и энтузиазмом разбираться в их устройстве дальше. Потому что, мало ли — даже если в пространстве и существуют заранее предопределенные глобальные сюжеты и пророчества, которые сегодня так активно транслируются из всех «духовных» щелей, я верю, что их можно переписать. Вот только сделать это способен не один конкретный человек, возомнивший себя пророком, а массовый, атомарный выбор миллионов людей в пользу вектора «плюс». Эти маленькие выборы и есть те самые нужные кирпичики, гармонично встраивающие нас в общую структуру циркуляции энергии Вселенной.

Как я помню из своего опыта после инициации Рейки, когда надо мной развернулась гигантская световая люстра-излучатель, каждая наша даже самая крошечная мысль имеет колоссальный вольтаж. Она мгновенно аффектит окружающее пространство и меняет поля других людей. Мы не имеем права об этом забывать.

В момент написания этой главы мой близкий друг поделился со мной цитатой, которая как нельзя лучше отражает всю суть моего манифеста. Папа Римский Лев XIV цитирует Гэндальфа из «Властелина колец» Толкина в своей первой энциклике:

«Не в нашей власти совладать со всеми приливами мира, но мы можем делать то, что в

наших силах, ради спасения тех лет, в которые нам суждено жить, искореняя зло на известных нам полях, чтобы те, кто будет жить после нас, имели чистую землю для возделывания».

Призывая всех людей к действию, Лев XIV написал:

«Цивилизация любви возникнет не из одного или впечатляющего жеста, а из суммы малых и непоколебимых актов верности, которые служат бастионом против дегуманизации».

Конец предыстории и дальнейшие шаги

Я искренне надеюсь, что этот мистический эпос моих личных переживаний был вам полезен. В этой книге нет ни единого выдуманного состояния или выдуманного события — всё это является моей искренней попыткой в точности перенести пережитое на бумагу. Если у кого-то возникнут сомнения или недоверие — я сам для себя до сих пор не могу отыскать ни одной логической причины, зачем кому-то понадобилось бы выдумывать подобное и ради какого умысла транслировать это в мир.

У меня нет цели что-то вам продать, и я ни в коем случае не претендую на роль гуру или наставника, поскольку сам ушел в этих вопросах не слишком далеко. Моя цель скромнее — помочь вам найти ключи, схожие паттерны или маркеры в ваших собственных состояниях, либо научиться понимать сложные состояния других людей. Честно описав все экзистенциальные болячки, неврозы и капканы, через которые я прошел на этом пути, я очень надеюсь помочь другим искателям: либо вообще не попадать в эти ментальные пропасти, либо, если вы уже там оказались, выбраться оттуда максимально быстро, технично и безболезненно. Не позволяйте никаким догмам, силам или обстоятельствам затушить ваш личный огонь — вашу божественную искру.

Также мне хотелось показать своим примером, насколько бережно, толерантно и не сверхдогматично нужно

относиться к чужому духовному опыту, чем, увы, грешат многие традиционные институты. Нужно искать в чужих свидетельствах не то, что противоречит вашим книгам и кажется «неправильным», а те уникальные элементы, которые способны обогатить, дополнить и дособрать общую картину планетарного пазла, который мы все пытаемся разгадать.

На этом сайте, как и в конце этой главы, я оставляю свою прямую почту. Если у вас появились мысли, желание чем-то поделиться, если вам нужна моя помощь или вы чувствуете, что можете помочь мне, если вы проживаете нечто подобное и смогли продвинуться в понимании дальше — я с радостью и большим интересом буду ждать ваших писем. Это не точка.

Это начало нашего общего сотворчества.

Почта: vectorplus.space@proton.me

Сайт: <https://vectorplus.space>

Несколько слов напоследок

Если книга оказалась нужной, скажите о ней тому, кому она может быть нужна. За ней нет ни издательства, ни рекламного бюджета — только автор и сайт, и до следующего читателя она доходит в основном так.

Честный отзыв полезнее доброго. Если что-то не сработало или показалось выдумкой — так и скажите.

А если вы прожили похожее и продвинулись в понимании дальше — напишите. Ради этого письма адрес здесь и стоит.

`vectorplus.space@proton.me`

`vectorplus.space`